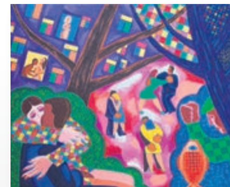

ПАВЕЛ СЕВЕРИНЕЦ ВРЕМЕННО НА СВОБОДЕ

ЧИТАЙТЕ НА 7-Й СТРАНИЦЕ

ВИТЕБСКИЕ ХУДОЖНИКИ В СМОЛЕНСКЕ

ЧИТАЙТЕ НА 11-Й СТРАНИЦЕ

ВИТЕБСКИЙ Курьер

ИЗДАТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»
ГАЗЕТА ИЗДАВАЛАСЬ С 1906 ПО 1913 ГОД
ВОЗОБНОВЛЕНА 9 ИЮНЯ 1990 ГОДА
№18 (163) ПЯТНИЦА, 10 МАЯ 2013 ГОДА
ЦЕНА – СВОБОДНАЯ
ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Фото Дениса Вольного

С праздником великой Победы!

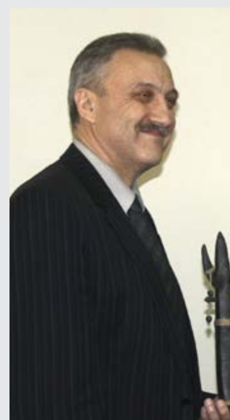
МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ ЧИТАЙТЕ НА 2,3,5 И 12-Й

ДАЛЕКОЕ-НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Свои воспоминания о войне, Беларуси, мечте и молодости прислал «Витебскому курьеру» известный кинодраматург Анатолий Козак.

ЧИТАЙТЕ НА 4 И 5-Й СТРАНИЦАХ

“СТАРАЮСЯ РАСКРЫЦЬ ВОЧЫ НА ГЭТЫ СВЕТ, КАБ ЧЫТАЧЫ ЗДЗІВІЛІСЯ РАЗАМ СА МНОЙ”

“Гліняны Вялес” – у Сяргея Рублеўскага

ЧЫТАЙЦЕ НА 8-Й СТАРОНЦЫ

БАННЫЙ ЛИСТ САМООКУПАЕМОСТИ

По давно озвученному указанию губернатора Витебской области Александра Косинца, строительство бани в поселке Коханово, три года проходившей по списку ТОП-20 важнейших строек области, наконец-то завершилось.

ЧИТАЙТЕ НА 6-Й СТРАНИЦЕ

НОВОСТИ

О РАБОТЕ ТРАНСПОРТА НА РАДУНИЦУ

Как сообщил официальный сайт Витебского горисполкома, в связи с увеличением пассажиропотока к местам захоронений 14 мая 2013 года в период с 9.00 до 16.00 часов в направлении кладбища «Мазурино» будет организована работа автобусных маршрутов:

№12 «Микрорайон «Медцентр» – Улановичи-2» – 14 единиц, ***«Вокзал – Мазурино»*** – 4 единицы, ***«Ул. Коммунистическая – Мазурино»*** – 4 единицы, ***№106 «Микрорайон «Билево-1» – Улановичи-2»*** – 3 единицы.

В направлении кладбища «Копти» будут выполняться рейсы автобусного маршрута ***№31 от Привокзальной площади***, пригородные рейсы с отправлением от автовокзала с интервалом **15-20 минут**, а также от остановочного пункта ***«Московская»*** с интервалом **10-15 минут**.

На остановочных пунктах «Московская» и «Никрополье» пассажирам будет предоставлена возможность приобрести проездные билеты на все проходящие маршруты.

МОНОЛИТНАЯ ОХРАНА

Владимир Черняховский

Начиная с 2012 года витебский «диссидент» Борис Хамайда недалеко от проходной завода радиодеталей «Монолит» по понедельникам распространяет газету «Новы час». Примерно полсотни экземпляров печатного издания, кстати, зарегистрированного по всем беларусским канонам, заводчане бесплатно получали из рук Бориса Хононовича.

И, надо полагать, были благодарны распространителю за правду, которая в госизданиях скрывается за семью замками. Не так давно охранники предупреждали Хамайду: мол, занимайся своим делом подальше от заводской проходной.

«Я не нарушаю общественный порядок, тем более, режим радиозавода. К тому же, в отличие от несанкционированной уличной торговли цветами и рассадой, которая ведется почти у вас под носом, денег у людей не беру», – пытался благотворитель вразумить настойчивых охранников.

Через неделю (6 мая) Борис Хамайда вновь доставил свежую информацию рабочему люду. На тот раз бравые охранники силой затолкали «почтальона» в здание завода. Правда, не били, но в грубой форме обращались с задержанным.

«Если я в чем-то виноват, вызывайте милицию, но произвол не творите», – требовал Хамайда. Однако хранители заводской дисциплины не торопились предпринимать более суровые меры. Похоже, побаивались огласки несанкционированной торговли, хотя и с разрешения монолитовской администрации. Полчаса не освобождали «арестанта» охранники. Но потом отпустили с миром. Правда, предупредили, что под окнами кабинета директора появляться с газетами нежелательно. «Сверху» могут расценить акцию иначе...

Не зря говорят, пуганая ворона и куста боится.

ПОГОДА В ВИТЕБСКЕ

gismeteo	12.05 ВС	13.05 ПН	14.05 ВТ	15.05 СР	16.05 ЧТ	17.05 ПТ	18.05 СБ
Облачность							
Осадки							
Температура днем °С	+27	+28	+27	+25	+26	+26	+24
Температура ночью °С	+18	+19	+19	+19	+17	+18	+17
Давл. мм рт. ст.	742	740	740	742	743	746	743
Влажность %	11	40	55	73	71	68	73
Ветер м/с	1 ю	5 ю	2 в	1 в	3 ю	2 юв	3 юв
Ощущается °С	+25	+27	+25	+23	+24	+25	+22

СКРОМНОЕ ТОРЖЕСТВО

Анатолий Гневко.
Фото автора

Празднование шестьдесят восьмой годовщины Дня Победы над фашистской чумой XX века в Витебске прошло как-то необычно.

Владимир Сахаров

Помнятся совсем недавние годы, когда ветераны Великой Отечественной войны двигались от площади Ленина до площади Победы областного центра, торжественно встречаемые горожанами и рабочими коллективами. Нынешнее торжество проходило скромно. Даже общественному транспорту на площади Победы была предоставлена зеленая дорога во время «часа пик».

Вот как отзывается об организации торжества Дня Победы полковник запаса Советской Армии **Анатолий Гневко**: *«Года два-три назад от площади Свободы до площади Победы участников парада по обе стороны улицы Ленина встречали школьные коллективы. К сожалению, как мне известно, в некоторых учебных заведениях нашего города ученики даже не знают о героизме своих предков»*.

ЕДИНОВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ НЕ ПЛАНИРУЕТСЯ

Накануне Дня Победы заместитель министра труда и социальной защиты Александр Румак на пресс-конференции сообщил, что в Беларуси в этом году не планируется выплачивать ветеранам единовременную денежную помощь.

Иван Лонский

Сегодня в Беларуси для ветеранов действуют надбавки к трудовой пенсии, которые составляют от 50 до 500% минимального размера пенсии по возрасту, подчеркнул замминистра. Так, героям Советского Союза и лицам, награжденным орденом Славы трех степеней, положена 500-процентная надбавка, инвалидам I и II групп – 400% МПВ, инвалидам III группы и участникам войны – 250% МПВ, блокадникам Ленинграда – 100% МПВ, награжденным труженикам тыла – 50% МПВ.

По словам А. Румака, средний размер пенсии по возрасту в мае этого года составил: у инвалидов войны – 3,38 млн. рублей, у ветеранов войны – 2,94 млн. рублей.

За прошедший год число ветеранов Великой Отечественной войны сократилось с 30,5 тысяч человек до 25,3 тысяч.

Среди них всего шесть Героев Советского Союза и один кавалер ордена Славы трех степеней.

Как отметили многие в комментариях, установленное повышение выплат для этой категории фронтовиков обойдется государству **на всех** примерно в ***1000 долларов в месяц***.

ОПРОС «ВК»

ПРОШЛО 68 ЛЕТ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. МОЖЕТ, УЖЕ ПОРА ЗАБЫТЬ ЭТУ ВОЙНУ?

Подготовила Ольга Шпаковская

Наталья, педагог:

– Забыть войну – это кощунство перед памятью тех, кто отдал жизнь за победу над врагом.

Артем, рабочий:

– Забывать такое нельзя, потому что история имеет свойство повторяться.

Евгения, работница транспорта:

– Наверное, пришло время нам праздновать День Победы вместе со всей Европой – 8 Мая, когда действительно закончилась война. А политикам и государственным деятелям надо меньше пиариться, используя это событие почти семидесятилетней давности.

Валентина Марковна, пенсионерка:

– Я категорически против, чтобы забыть эту войну – преступление Гитлера и Сталина против всего мира. Но меня коробит от той помпезности, с которой отмечают у нас 9 Мая.

Виталий Андреевич, офицер запаса:

– Нельзя забывать об этой войне, пока не похоронен последний солдат. Хотя для этого очень мало что делается. Все лишь тонет в разговорах.

Карина, студентка:

– О той войне забывать нельзя, потому что она коснулась практически каждой семьи. Если мы забудем, то станем Иванами, не помнящими родства. К сожалению, сейчас таких у нас много.

Анатолий Трофимович, пенсионер:

– Некоторые забывают о той великой трагедии, живут в своём замкнутом мирке. Но нормальный человек помнит об этом и интересуется тем, что скрыто властью от народа о той войне, какой бы горькой ни была правда.

Алла Ивановна, бухгалтер:

– Забыть не получится, как, к примеру, не забыть и войну 1812 года, Первую мировую и другие трагедии в нашей истории. Память людская долго хранит подобные события.

Татьяна Матвеева.
Фото Игоря Матвеева

ПОБЕДА!

Постоянный автор нашей газеты *Татьяна Матвеева* ***стала лауреатом творческого конкурса «Вольнае слова», который проводила Беларусская ассоциация журналистов.***

Ее материал «Когда солнце – пятно, а деревья – тени», напечатанный на сайте «Народные новости Витебска», занял почетное II место в номинации «Художественно-публицистические жанры».

Редакция и журналисты «Витебского курьера» поздравляют Татьяну с победой и желают ей постоянных творческих успехов в будущем.

день победы

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

День 9 Мая выдался на редкость великолепным. Солнце светило ярко, во дворах микрорайонов выбросили свои цветы раньше, чем листья, вишни, после обеда к ним присоединилась черемуха, а к вечеру, сгорая от нетерпения, начала распускаться сирень. Весна очень быстро покатилась к лету.

С фронтовиком Федором Миновичем Лисовским хотел сфотографироваться каждый.

Фото автора

Вадим Соснин

Чудесная погода просто звала на праздничные мероприятия. Правда, не всех: молодежь предпочитала поспать подольше, рассчитывая на вечерний променад по окутанному теплом и яркой подсветкой городу.

Не спешили на торжества и люди среднего века. Большинство встречали праздничное утро на своих дачных сотках, оставшиеся искали уюта на дворовых скамеечках. ***Suum cuique*** – каждому свое, как говорили древние латиняне, или – в переводе на немецкий – ***Jedem das Seine***, как сформулировали это выражение нацистские идеологи над воротами Бухенвальда, который не выглядит таким уж страшным, по сравнению с концлагерем «5-ый Полк» в областном центре, в котором погибли от 80 до 120 тысяч (по разным источникам) военнопленных и жителей Витебска, а также партизан окрестных районов.

Скромное торжество

На площадь Победы, к Трем штыкам, отправились в основном обязанные чиновники, работники предприятий и учреждений, школьники среднего звена с пионерскими красно-зелеными галстуками (по 10 человек из класса), их ответственные родители, дедушки и бабушки... Порадовало, что просто по зову сердца пришли молодые папы и мамы с детьми. Среди них многие были с цветами. Подчеркну – с необязательными по разнарядке цветами.

Само торжество, как почти все, что готовят чиновники, было скромным и унылым. Речи, возложение цветов к Вечному огню, худосочный парад, в котором ярче всех, пожалуй, выглядели сотрудники МЧС, и – через полчаса – движение транспорта открыто.

То, что уменьшилось помпезности и лозунгов типа «наши отцы воевали», хорошо. Тем более что у большинства отцы воевать в Великую Отечественную никак не могли. Хотя сказал же в свое время ветеранам наш, родившийся в 1954 году Президент, что его отец погиб на фронте…

Парады клонов

Я несколько лет не ходил на торжества 9 Мая. Не потому, что не уважаю этот праздник: я, по жизни, не могу к нему относится плохо. В нашей семье трое погибших на войне. Все в той или иной мере в ней участвовали. Но стало раздражать, как и большинство соотечественников, какое-то постоянное клонирование фронтовиков. Еще в конце 70-х мой отец говорил: *«Нас, окопников, осталось на предприятии двое. Остальные – бывшие политработники, СМЕРШевцы, прокуроры, химики…»* О, те были увешаны многочисленными наградами, в отличие от скромных пехотинцев и артиллеристов, прошедших свой смертельный путь – из окопа в окоп – до Берлина и Кенигсберга.

На встрече фронтовиков, воевавших под Ленинградом, практически ни у кого не было больше двух орденов: за оборону такие награды практически не дают. Да, их привечали, как почетных граждан, но, по сравнению с простым НКВДистом, «иконостасы» отстоявших Питер вообще никак не выглядели. Это был расходный материал войны. Кстати, они это понимали и поднимали стакан не за Союз, тем более не за Сталина, а за командующего фронтом, который *«все же был честным человеком и их по-своему жалел»*. Меня в то время поразила их открытость и честность: не героические подвиги, о которых я мечтал услышать, а человеческие отношения были главной темой. Как это отличалось от рассказов «наших партизан».

За забором

Еще совсем недавно главным на День Победы было шествие по улице Ленина от площади Свободы до площади Победы. Дети дарили цветы увешанным орденами и медалями ветеранам, рядом с которыми шли руководители области и города. Сейчас место проведения мероприятия, у Трех штыков, огорожено, желающих подойти поближе, чтобы увидеть торжественную церемонию, крепкие ребята в почти одинаковых костюмах с блеском, а также суровые девушки тщательно сканируют электронными жезлами. Поэтому и делится народ на тех, кто безразлично относится к унизительной процедуре, и тех, у кого она вызывает неприятие. Вторые предпочитают не огороженное стойло, а свободные пятачки жизни.

Честно говоря, не совсем понятен смысл подобной процедуры обыска. Если он производится, чтобы уберечь людей от могущего случиться теракта, то взрыв не пощадит ни тех, ни других. Разве что наши большие чиновники, все больше и больше отдаляющиеся от народа, могут чувствовать себя в безопасности. Времена **Петра Мироновича Машерова**, вышагивающего вместе с людьми, давно канули в Лету.

Ладно уж первые лица, но сейчас даже к самому мелкому чиновничку захудалого отдела практически во всех учреждениях можно попасть только по предъявлению удостоверяющего личность документа. Прячутся: у них – свой мир, у народа – свой.

Зато во время официального праздника можно увидеть, как теперь выглядит парадная форма милиционеров. Красивая. Единственно чего не хватает нашим охранникам общественного порядка, это бейджиков с фамилией, именем и отчеством. Совсем недавно они были непременным атрибутом на форме милиционера, сейчас, если их носят, то только в карманах.

К сожалению, анонимность стала непременным атрибутом беларусской жизни. Даже задержания на акциях стали анонимными – какими-то неизвестными людьми в штатском. Человека в форме и с удостоверением даже для приличия, как это было несколько лет назад, перестали приглашать. Потому и получил от минчанки ведром по голове один из товарищей в штатском, начавший выкручивать руки возвращавшемуся с разрешенной властями чернобыльской акции молодому активисту. Естественно, что женщина приняла это неожиданное, среди белого дня, нападение ребят с крепкими загривками за беспредел бандитов.

Почему они прячутся? Боятся людей? Но ведь с любых трибун звучит, что их нелегкий труд (служба) во имя народа.

Праздник души

Когда отзвучали не расслышанные большинством присутствующих речи и начались традиционные самодеятельные выступления, соскучившиеся по теплу витебляне под звуки залихватских мелодий потянулись к павильончикам с пивом, кока-колой, поп-корном, к начинавшим движение аттракционам. Празднества раскручивались, как обычно, на разных площадках и в разных концах города. Скоро эти тянущиеся чуть ли не каждую неделю на протяжении лета гулянки очень многим надоедят, и все больше людей станут перемещаться подальше от тлума и гама – на дачный шашлычок, с палаткой и спиннингами-фидерами на озеро, к старикам в деревню... А пока – веселись душа.

Мне же просто хотелось, если посчастливится, сделать несколько снимков кого-то из немногих оставшихся в живых фронтовиков. Не успевшие вручить свои цветы мальчишки и девчонки с красно-зелеными галстуками подбегали к любому человеку в военной форме и с наградами, поздравляли, протягивая букетики.

Папы и мамы окружили пожилого человека с многочисленными орденами и медалями: *«Доченька, поздравь дедушку с Днем Победы»*.

– *Паздлавляю с Победы*, – лепечет с отцовского плеча малышка.

– *А цветочки?*

Ребенок, стесняясь, протягивает ветерану алые тюльпаны.

Ну, вот: хоть какой-то, пусть и не совсем удачный, кадр получился.

Асфальт начинает раскаляться. Становится очень душно. Пора уходить. Двигаюсь к углу Главпочтамта и замечаю на скамеечке возле самого проспекта сгорбленную фигурку старичка. На светлом пиджаке – ордена, медали… Рядом – букет цветов. Подхожу, поздравляю, высказываю самые искренние пожелания. Он поднялся, подтянулся, достаточно крепко пожимает руку. Спрашиваю разрешения сфотографировать.

Вокруг собираются люди, тоже поздравляют. Военный офицер в морской форме тепло благодарит ветерана за Победу. Женщина просит, чтобы я и ее сфотографировал рядом с фронтовиком. Делаю несколько снимков. Собирается небольшая толпа: каждый хочет поздравить человека, прошедшего ту страшную войну. Жду, когда можно будет спросить имя. Наконец беседуем.

– ***Федор Минович Лисовский***, – представляется ветеран. – *Девяносто лет. Прошел всю войну.*

И добавляет в ответ на мои пожелания быть здоровым и встретить, как минимум, 80-летие Победы:

– *Мне и так повезло столько прожить. Это потому что последний период воевал на батарее «Катюш». На машинах было легче – это не пехота, которая все ползком и ползком до самого Берлина. Летчикам тоже было в этом отношении полегче. Тоже многие долго прожили.*

Ему очень понравился праздник в этом году:

– *Народу много, погода хорошая и люди хорошие…*

Еще раз благодарю фронтовика.

«А все-таки не зря выбрался на площадь, – становится светлее и радостнее на душе. – *Такие вот встречи и приносят душе праздник»*.

Кастусь Северинец

***

«Заигрались» детством ордена.
Не найти, где спрятаны медали.
Потерялась папина война…
Вы её случайно не видали?

***

В одной земле теперь солдаты спят.
И наши, и не наши – вместе, рядом.
Не мне судить, кто прав, кто
виноват,
Но помнить надо…

***

Под треск пустых речей,
Салютов и парадов,
Без званий и наград,
Где все равны,
Как спится вам,
Погибшие солдаты,
Что так и не дождались
Тишины?

08-09.05.2013

Фото Вадима Соснина

ДАЛЕКОЕ-НЕЗАБЫВАЕМОЕ...

Анатолий Козак. От автора

На фронте оказался в 1943 году, сразу из десятого класса школы.

После военного училища стал рядовым 11 Гвардейской Воздушно-десантной бригады.

Мы часто меняли свою дисклокацию и летом 44-го прибыли в Белоруссию, о которой у меня на всю жизнь остались самые добрые воспоминания.

Уже в конце войны наш полк участвовал в ликвидации немецких танковых дивизий в районе озера Балатон, в Венгрии. Жаркие бои тогда получили название «Балатонская операция».

Я был ранен и оказался в госпитале в Будапеште, а мои товарищи вошли в Вену.

После войны закончил ВГИК и в качестве киносценариста проработал в советском кино пятьдесят лет.

Доведось сотрудничать и с «Беларусьфильмом» в Минске.

В связи с публикацией моей повести «Хлеб нашей юности» переписывался с Василем Быковым, чье доброе письмо хранится у меня до сих пор.

Многим кинозрителям знакомы фильмы по моим сценариям. Это «Берегите женщин», «Джек Восьмеркин-американец»», «Макар-Следопыт» и др.

В настоящее время передал в Центральный театр российской армии пьесу «Лежачего не бьют».

Планов много, хватит ли сил и времени…

Анатолий Козак

В августе 44-го нашу воздушно-десантную бригаду перебросили из Калинина в белорусский городок Слуцк. Едва мы успели обжить военный городок, как нас подняли по тревоге, и мы совершили марш-бросок в район села Любань, где начались учения «разведка боем» между «красными» и «синими». Свои вылазки к «синим» за «языком» мы совершали по ночам, а днем, изнывая от безделья, варили и пекли картошку, которую нам разрешили копать на сиротливо-безлюдных любаньских полях.

Однажды тайком от командира отделения сержанта Воропаева был собран пайковый сахар, и меня отрядили в село для натурального обмена с местными жителями. Дойдя до ближайшей изгороди, я перемахнул через нее и огородами вышел на сельскую улицу. Она была совершенно пуста: ни кур, копошащихся в пыли у ворот, ни собак, ни души…

Неподалеку чернела покосившаяся коробка «вошебойки» – так называли тогда камеры для дезинфекции одежды. Вид этого аппарата меня не смутил: такие печи можно было увидеть повсюду. Странным казалось полное безлюдье. Был ли здесь вообще кто-нибудь живой? Я выбрал дом побогаче и постучался, не надеясь, что мне откроют. Однако на пороге показалась опрятная румяная крестьянка в пестром платке и в сапожках с подковками.

В хате за столом покуривал, пуская дым сквозь усы и тасуя карты, парень с лицом молодого Горького.

Когда завершился обмен (за горсть рафинада – торбочка яиц и увесистый ломоть вкусного домашнего сыра) я угостился ледяной, из погреба, ряженкой и мы дважды сыграли в подкидного.

– Как у вас тут немец, лютовал? – спросил я.

Молодой Горький поднялся, встал на табурет и полез за образа.

– Он у меня глухонемой, – *сказала хозяйка, – его ни наши, ни немцы не трогали.*

Между тем хозяин вернулся за стол и протянул мне книгу в твердом переплете. Это была изданная гитлеровцами на русском языке «Книга для крестьян». Открывал ее портрет самого фюрера: военная фуражка с высокой тульей, что придавало немцам особенно воинственный вид, знаменитая щеточка усов, строго-торжественное выражение лица, белая поднятая ладонь. Gott mit uns – гласила подпись внизу (С нами Бог).

Я принялся жадно листать книгу с тем острым любопытством, которое вызывало у меня тогда все немецкое, чужеземное. Наверное, так же чувствовал бы себя сегодняшний юноша, попадись ему в руки книга инопланетян, еще хранящая следы прикосновений их щупальцев.

В книге излагалась земельная реформа, которую гитлеровцы собирались провести в белорусской деревне.

– Можешь взять ее себе, – сказала хозяйка, *– нам она без надобности. Бери, бери…*

Хозяин тоже одобрительно кивнул, и я спрятал книгу в свой вещмешок.

– Хотишь, солдат, я тебе погадаю? – предложила хозяйка.

Я согласился, хотя в свои восемнадцать лет уже знал, что гадание – вещь рискованная: нагадают хорошее – не поверишь, а плохое – будешь ждать каждый день.

– Вижу тебе дальнюю дорогу, – приговаривала тем временем хозяйка, – *будут высокие горы и речка. Прольешь много крови, но не помрешь. Еще будет тебе решетка – тюрьма. Опять дорога. С добрым другом будете искать женщину. Ни он, ни ты ее никогда не видели. Но он ее знает. И вы ее потеряете. Навсегда. Зато потом он подарит тебе другую – красавицу писаную. И не расстанешься ты с ней до глубокой старости. Все!*

Что же это за нелепицу предсказала мне гадалка? Горы, реки, это еще куда ни шло, но какие-то женщины… Найдем, потеряем… Ерунда какая-то. И тюрьма, тюрьма… Так думал я, направляясь к выходу из села по главной его улице к арке в виде буквы «П», какие обычно ставили у входа в деревни. Я миновал ее и, выйдя в открытое поле, машинально оглянулся и обмер: на столбе арки был прибит фанерный щит с крупной надписью: «ТИФ! ВЪЕЗД И ВЫЕЗД СТРОГО ВОСПРЕЩЕН! КАРАНТИН!».

Мне стало страшно. Первая неприятность! Вот почему село словно вымерло. Здесь прошла смертельная болезнь! А я еще угощался здесь ряженкой! Я двигался как во сне, ноги сами несли меня к нашим окопам. В голове стучало одно и то же: *«Конечно, я заразился! Как теперь быть? Промолчать – значит, смерть. Сознаться сержанту о походе в запрещенное село – скандал, трибунал за заражение солдат тифом. Вот и тюрьма, обещанная только что на картах...».*

Я никому ничего не сказал. В последнюю минуту я сообразил, что тиф был сыпной (об этом свидетельствовала дезкамера на улице), а не брюшной и злосчастная ряженка никакой инфекции не несла.

Через два дня мы вернулись в Слуцк, но постоянное ожидание неприятностей не проходило. Они случились даже раньше, чем я ожидал. Как-то вечером перед отбоем меня подозвал к себе сержант Воропаев.

– Послушай, – сказал он, *– ты ведь комсомолец.*

Я кивнул, не понимая, к чему он клонит. Вопрос был достаточно безобидный, но что-то меня в нем насторожило.

Он достал из своей тумбочки мою «Книгу для крестьян»:

– Как же это понимать? Ты – член ВЛКСМ, изучаешь вражескую агитацию? Ты заодно с Гитлером? Да?

Я похолодел. Я знал, что сержант шарит по тумбочкам солдат. Как же я не догадался спрятать книгу подальше!

– Откуда она у тебя?

Я чистосердечно рассказал ему о походе в Любань.

– Похоже на правду, – пробормотал он, *– но дела не меняет. Этим займется трибунал. Иди, свободен!*

Вот и свершилось предсказание гадалки: тюрьма!

Но дни шли за днями, меня никуда не вызывали.

Однажды Воропаев снова подозвал меня:

– Тебе прислали из дома деньги. Можешь одолжить?

– Сколько?

– Все.

– Но…

– Ты думаешь – твоя книга этого не стоит?

– Да, да, – согласился я, *– конечно, конечно.*

Я отдал ему все деньги, все те жалкие гроши, которые, я знал, собирали буквально по копейке там, дома в далеком голодном Саратове, отказывая себе во всем, только бы порадовать своего младшенького. Старший мой брат уже был убит под Воронежем в 42-м году…

– А книга? – спросил я.

– Пусть пока побудет у меня, – пряча деньги, сказал он. – *Нет, нет, не проси, не дам. Давай лучше так: я ее буду сохранять, а ты мне за сохранность будешь компенсировать.*

– Как?

– А там видно будет. Финансами или еще как...

Но случилось иначе.

Через неделю нашу бригаду погрузили в теплушки и отправили в Венгрию.

А еще через месяц, уже на передовой, Воропаев был смертельно ранен осколком бомбы, которую сбросил на наши позиции наш же штурмовик. Такое тоже случалось. Через два дня был ранен и я – гадалка не ошиблась: это случилось у реки Рабы в предгорьях Альп на границе с Австрией.

Анатолий Козак. Военное фото.

А еще через месяц я оказался в Ереване, в госпитале. (Поскольку он размещался в помещении знаменитого здесь в прошлом роддома, я всегда, знакомясь с ереванцами, повторяю одну и ту же шутку, сообщая, что лежал когда-то в роддоме на улице Сундукяна, всегда повергая собеседников в изумление).

Я пошел на поправку. В один из июньских дней мы, трое «ранбольных», вылезли через окно на улицу и отправились на базар. Разумеется, нас тотчас же задержал военный патруль и доставил в халатах и тапочках в комендатуру. Нас арестовали и отправили на местную гауптвахту. Никогда не забуду, как нас вел автоматчик посередине главной улицы на виду у прохожих, которых, впрочем, это зрелище в шок не повергало.

«Губа» оказалась недалеко, через пятнадцать минут мы пришли к небольшому каменному зданию. Пока часовой отпирал железную дверь, я в который раз посмотрел на белую шапку Арарата, которая в Ереване видна отовсюду…

Железная дверь захлопнулась – я с товарищами оказался в тюрьме! Мое сердце сжалось? Я съежился от страха? Напротив, что-то похожее на облегчение, даже на радость, овладело мной. Наконец-то сбылось еще одно предсказание гадалки из далекой Любани, которого я страшился, кажется, больше всего. Горы, река, кровь – все позади. Теперь – тюрьма. Но какая! Совсем не страшная. Не пройдет и часа, как нас освободят и вернут в госпиталь.

Так и случилось. Нас снова отвели в комендатуру, где уже ожидал старичок-сторож, которому было поручено доставить нас обратно в госпиталь. Самоволка в город и «тюрьма» завершились строгим выговором госпитального начальства. На первый раз.

Через месяц я был комиссован «по чистой» и выписан домой, в Саратов. Но мне захотелось использовать бесплатный билет так, чтобы заехать в Москву – посмотреть столицу. На местном поезде я добрался до Баку, чтобы сесть на скорый в Москву. Но когда состав подкатил к перрону бакинского вокзала, оказалось, что двери всех вагонов наглухо заперты. Посадки не было. Толпа пассажиров, в основном военные, металась от вагона к вагону… Время шло, поезд вот-вот отойдет. Тогда какой-то бравый морячок вскарабкался, поддерживаемый снизу, к окну одного из вагонов и нырнул туда. Через минуту мы услышали шум борьбы – дверь вагона отворилась.

– Вали, братва! – крикнул морячок, от-

тирая растерянного проводника. В руке моряк держал здоровенный отрезок трубы, которым, очевидно, подпирали изнутри дверь.

Состав тронулся. Я пробрался в середину вагона. Но что там творилось! Даже по меркам военного времени такое было трудно представить. Люди лежали и сидели на полу, через них приходилось перешагивать. Духота стояла неимоверная. Уже через час я стал мечтать о глотке воды, как о чем-то несбыточном. Пробраться на остановке в тамбур и выскочить напиться на станции означало больше в поезд не вернуться. А туалет был забаррикадирован тремя уголовниками, один из которых, тучный человек на деревянной ноге, был паханом. Эти ребята прочно засели в туалете, как в отдельном прохладном купе, лишив весь вагон доступа к воде.

Наступил душный вечер. Примостившись на краешке полки, я раскачивался в такт несшемуся в темноте поезду. С каждой минутой мною все больше овладевала одна и та же мысль: а стоит ли мучиться еще целые сутки до Москвы? Столица никуда не денется. Может быть, оставить этот адский раскаленный вагон и добираться домой другим, не таким мучительным путем? Ночью я пробрался в тамбур покурить, где разговорился с солдатом без руки. Оказалось, что он тоже держит путь в Саратов! То, что у меня оказался попутчик, окончательно помогло принять решение: надо выходить!

Василий (так звали солдата) предложил сойти на стации Тихорецкой. Было уже далеко за полночь, поезд подходил к Кавказской.

– Сойдем здесь, – предложил я, – *сил больше нет.*

– Потерпи, – сказал он, – *у меня есть большой интерес в Тихорецкой.*

Уже не возвращаясь в вагон, мы прождали в тамбуре еще час и, наконец, спрыгнули на перрон Тихорецкой…

Грохочущий скорый, мигая рубиновыми огоньками хвостового вагона, ушел за поворот. И вдруг мы услышали пение птиц. Светало. Было свежо, даже прохладно. Мы побрели к станции и долго умывались холодной водой из водопроводной колонки… Развязав вещмешки, позавтракали сухим пайком в пустом зале ожидания. Тем временем взошло солнце.

– Пошли, – сказал Василий, – *тут, наверное, недалеко. Вот адресок.*

Мы двинулись по полуразрушенным улицам городка. По пути Василий рассказал, что два года переписывался с девушкой (такое было принято в годы войны) и живет Аня здесь, в Тихорецкой, вот на этой улице.

– Красивая? – спросил я.

– Не знаю. Она фото не присылала. Стесняется, видать.

И после паузы добавил:

– Украинка она. Такая душевная! Таких поискать надо! Она мне даже свои стихи писала. И чувствую, что самостоятельная. И скромная. Сирота, отец на фронте погиб, мать два месяца назад померла. Эвакуированные они. С Полтавщины. Отец, как она писала, «головой» колхоза был. Председателем, значит.

Мы нашли дом, где жила Аня. Это было красное кирпичное здание казарменного типа, какие строили когда-то фабриканты для своих рабочих. Мы поднялись на третий этаж по грязноватой лестнице, где пахло кошками и кислыми щами. Было семь утра.

– Не рано ли? – спросил я.

– В самый раз. А то еще на работу уйдет.

Перед дверью Василий откашлялся, одернул гимнастерку, застегнул ее на все пуговки, половчее закинул за спину одной своей рукой вещмешок. Он был весь в поту, видно было, как он взволнован.

Я подмигнул ему:

– Спокойно, Вася, все будет «аллес нормалес».

– Чего-чего? – охрипшим голосом и почему-то шепотом спросил он.

Вместо ответа я нажал кнопку звонка. Мы стучали, наверное, минут десять, когда из двери напротив вышла старая бабушка:

– Вам кого, служивые, Анютку? А она только-только на станцию подалась. Выходной у них сегодня, они всей фабрикой картошку полоть поехали.

Мы вернулись на станцию. Там на дальних путях стояли платформы, а на них с хохотом и визгом толпились женщины с лопатами, тяпками.

– Эй, солдаты, айда с нами! – закричали оттуда.

– Вот она где, Аннушка, – пробормотал Василий, – *да разве найдешь?*

– А что? – сказал я, – *сейчас шумнем, мол, фронтовой друг прибыл…*

– Не смей, – оборвал меня Василий, – *разве можно девушку позорить? Нет. Да я ведь и на личность ее не знаю…*

Старый паровозик свистнул два раза подряд, и платформы медленно поплыли за ним. Оттуда нам махали сотни рук…

Потом мы, греясь на солнышке, ждали поезда на Сталинград.

– Может быть, останемся, подождем? – предложил я.

– Нет. Ждать и догонять – последнее дело. А потом… кому я нужен такой… калека? Значит, не судьба.

Днем мы сели в местный полупустой поезд, разлеглись по-барски на полках, стащили гимнастерки, разулись… В открытом окне поплыли развалины домов, на миг показалось фабричное здание из красного кирпича… Тихорецкая осталась позади. Навсегда…

...Иногда, очень редко, может быть, в День Победы, я вспоминаю эту поездку и даже додумываю жизнь украинской девушки Ани из Тихорецкой.

Узнала ли она тогда, кто приходил к ней тем летним утром? Или так и ждала, надеясь, а вдруг Василий возьмет и приедет? Может быть, вскоре посчитала его убитым? Может быть, так и осталась одинокой и вернулась в Полтаву? А может быть, удачно вышла замуж? И теперь уже старая седая женщина иногда показывает своей взрослой внучке его старенькие письма-треугольнички, даже не подозревая, что ведь вот он, стоял за этой дверью, и разминулась она со своей судьбой на какие-то полчасика… Но почему с судьбой? Сентиментальная ерунда, выдумки...

В Сталинграде мы пробыли несколько часов в ожидании нашего парохода. Я помнил этот солнечный город в 41-м, когда эвакуация занесла нашу семью сюда на неделю. Запомнилась нарядная Площадь павших борцов, густая пряная зелень скверов и почему-то жареные пирожки с горохом, которые продавались на каждом углу. Теперь же мы с Василием расположились прямо на середине той самой площади на хрустящей под ногами, выжженной солнцем травке в окружении гигантских руин, бывших когда-то домами. Все вокруг было необитаемо, казалось: мы – на мертвой планете после ядерной разрушительной войны. Впрочем, так оно и было...

Невдалеке, стуча деревянными подошвами, прошагала длинная серая колонна пленных немцев – шли разбирать завалы.

Василий достал из вещмешка фотографию величиной с почтовую открытку. На ней была снята танцующая, тонкая, словно былинка, нежная молодая женщина.

– Аня? – спросил я, разглядывая.

Он перевернул открытку. Это было дешевое издание какой-то венгерской кинофирмы, запечатлевшей свою то ли балерину, то ли кинозвезду. Мой случайный попутчик надписал открытку и отдал мне. А я подарил ему… розовый овальный брусок туалетного мыла, купленный еще в Будапеште рядом с госпиталем. Смешно, но тогда это был подарок!

...Иногда, разбирая домашний архив, я среди орденов и медалей встречаю эту поблекшую открытку с надписью *«На долгую память от Жукова Василия Фед. 28/VI–45 г.»*

...Венгерская красавица все танцует... Я смотрю на эту призрачную, зыбкую тень далекого-далекого прошлого и думаю: *«А ведь все сбылось, предсказанное когда-то в Любани: мы с Василием потеряли женщину, которую никогда не видели, и я храню подаренную им женщину вот уже многим более полувека».*

...Попробуй после этого не верь деревенским гадалкам!

Та самая открытка.

ОСТАНЕТСЯ ГЛАВНЫМ ДНЕМ

Вадим Барщевский

Одни Победу присваивают. Другие договорились до того, что лучше бы ее и вовсе не было.

Как это можно было бы объяснить моему прадеду, который на вопрос вошедших в хату немцев, кто эти военные на семейных фотографиях, с гордостью ответил:

– Мои внуки!

– А где они?

– Вас бьют!

К счастью, это были солдаты из армейской части, а не СС.

Как это можно было бы объяснить моим деду и бабушке по мечу, которые большую часть оккупации провели в партизанском отряде, а их младший сын, Сергей, с 14-ти лет ходил в разведку и на «железку» подрывать пути? Он, 17-летний, добавивший себе год, чтобы попасть на фронт – мстить за поруганную землю, погибнет в первом же страшном бою под Шауляем, где их, юных, необученных, безжалостно бросят на штурм. Двоюродный брат увидит его окровавленное лицо с маршевого грузовика и узнает убитого по белокурым волосам.

После войны за Сергея мои дедушка с бабушкой будут получать пенсию в 480 с чем-то рублей (после денежной реформы 1961 года – еще живая тогда бабуля – 48 с копейками). Этой «огромной» пенсии будут завидовать работавшие за «палочки» односельчане.

А вот пропавший без вести в первые дни войны средний сын Николай, младший лейтенант, будет вспоминаться только в узком кругу семьи: пропавший без вести – почти как предатель.

Вернулся только старший сын – мой отец. Он выходил из окружения от Борисова за Смоленск. Потом их снова забросили под Борисов, и второй раз ему пришлось выбираться аж до подмосковной дачи Молотова. Пониженный в должности за то, что был в окружении (никто не разбирался, как туда попал), он с батареей «сорокапяток» останавливал рвущиеся к столице Советского Союза танки, стоял в офицерском заграждении на Бородино, умирал от голода на курсах ВЫСТРЕЛ. Большую часть ленинградской блокады защищал пятачок на берегу Невы, в Синявинских болотах – на Малой земле (до книги генсека она была единственной), когда невозможно было вырыть окоп глубже полуметра – вода. Из переправленного через Неву батальона возвращалась, в лучшем случае, рота. Потом командиром батальона морпехов штурмовал острова Залива. Брал считавшийся неприступным Кенигсберг. Громил японцев…

Как объяснили бы моим деду и бабушке по кудели, у которых в страшных зимних боях под Сталинградом был смертельно ранен и умер в Камышинском госпитале единственный сын Федор?

Когда говорят, что, мол, воевали за Сталина, большевиков, – глупости. Защищали свою страну, свой дом, свою честь.

А потом они возвращались. Те, кто выжил.

Как объяснить матери моей жены, что мучения в концлагере, в котором погибли порядка 120 тысяч военнопленных и мирных жителей, напрасны? Ей тяжело понять, как на костях погибших строят жилой микрорайон, хотя, привыкшая большую часть жизни скрывать, что была пусть и малолетней, но узницей концлагеря, что ее вывозили на работы в Германию (чуть ли не «предатели Родины»), она и сейчас побаивается поднять голос против манкуртизма и варварства.

Как объяснить моему близкому другу, Аде Райчонок, наполовину беларуске – наполовину еврейке, которую совсем маленькую отобрали у светловолосой матери и бросили в гетто? Слава Богу, нашелся человек, который назвал ее своей дочерью и спас от смерти.

Для людей моего поколения, детей фронтовиков, партизан, узников концлагерей, для которых этот день стал самым счастливым в жизни, потому что вернул надежды, 9 Мая останется навсегда, до смерти, главным Днем.

Практически не осталось ветеранов. По-настоящему, надо не устраивать парады, не бряцать своим оружием, а просто сделать этот день – днем молчаливой Памяти в честь десятков миллионов погибших и сотен миллионов неродившихся.

Со скорбным и счастливым Днем вас!

ИССЛЕДОВАНИЯ

БАННЫЙ ЛИСТ САМООКУПАЕМОСТИ

По давно озвученному указанию губернатора Витебской области Александра Косинца, строительство бани в поселке Коханово, три года проходившей по списку ТОП-20 важнейших строек области, наконец-то завершилось.

НИКОЛАЙ ПЕТРУШЕНКО

Фото автора

Торжественное открытие этого социально-значимого для агрогородка объекта состоялось. Вслед за этим в местное ЖКХ, возводившее за счет собственных средств (с последующей компенсацией расходов из бюджетов районного и областного уровней) объект «под ключ», приехали ревизоры КГК…

Что нам стоит баню содержать

Пользуясь случаем, проведем и мы некоторые параллели «банной арифметики».

Баня сделана добротно. По праву потребителя этой услуги я побывал в ее основных отделениях. Все как у людей. За 15 000 рублей можно, заранее записавшись, провести два часа, по собственному усмотрению распределяя оплаченное время между душем, парилкой, мини-бассейном, отдыхом в раздевалке, посещением буфета, предварительно взвесившись на электронных весах. Наслаждаясь в новенькой бане запахом дубово-березовых веников, пролистал свежий номер ежемесячного отраслевого журнала ***«Живи как хозяин»***, любезно презентованного мне главным редактором этого издания **Ириной Фоминой** на недавней международной выставке ***«Вода и тепло»***.

Издание не обходит своим вниманием проблему функционирования общественных бань. Из его публикации узнаю: на среднестатистический район в Беларуси приходится примерно 10 таких источников чистоты, здоровья и места общения... При этом все чаще и все отчетливее слышатся выводы о том, что государство не может бесконечно долго субсидировать огромные расходы предприятий, которые вылетают в трубу вместе с паром в помывочные дни и часы.

Журнал ЖКХ №3 за 2013 год приводит анализ себестоимости одной помывки по предприятиям банно-помывочного комплекса Гомельщины. Полагаю, что эти цифры отражают общую картину и в Витебской области. Вот показатели убытков (в миллионах рублей) предприятий ЖКХ за год оказания социально-значимой услуги: Лельчицкий район – 891, Житковичский – 605... Приводить эти цифры далее нет смысла, так как значительная часть (около 60 процентов) убытков компенсируется бюджетом. Суммы, перечисляемые на счета предприятий ЖКХ, владеющих банями, впечатляют. «Речицкий райжилкоммунхоз», имея 8 бань, получил из районного бюджета почти ***полтора миллиарда рублей*** субсидии. «Добрушский коммунальник» – ***1,3 млрд. руб.***, «Мозырьский райжилкоммунхоз» – ***3,2 млрд. руб***…

Но, с другой стороны, после компенсации расходов предприятия все равно остаются в минусе. Минус исчисляется несколькими сотнями миллионов рублей.

Где выход из тупика убытков?

Нашим читателям будет небезынтересно знать мнение чиновников системы ЖКХ и журнала с претензионным названием «Живи как хозяин» о путях-дорогах выхода из сложившейся ситуации и финансового тупика. Оставим в стороне их единодушное мнение о необходимости перевода бань на самоокупаемость. Эта «голубая» мечта либералов и чиновников всех мастей и разновидностей ничего не дает ни обществу, ни власти. Гораздо важнее присмотреться к конкретным предложениям «умывальников начальников и мочалок командиров». Заслуживает внимания, например, предложение о повышении процента возмещения затрат бюджетом. В пользу этого пути свидетельствует факт повсеместного планово-убыточного функционирования бань.

На втором месте – передача бань структурам негосударственной собственности. Сохранив прежний размер субсидий, можно было бы убедиться (на нескольких примерах), что из этой затеи выйдет. Ключевая проблема здесь – сохранение субсидий. Ни один из опрошенных редакцией отраслевого журнала чиновников системы ЖКХ не рискнул сохранить этот «статус кво» сельской бани при смене собственника.

На третьем месте – увеличение стоимости помывки... В этой же строке следовало бы вписать и предложение об отмене льготного тарифа. Оно заслуживает внимательного анализа как свидетельство «мелкотравчатости» руководителей системы ЖКХ. В самом деле, можно ли всерьез решить проблему финансовой самодостаточности общественных бань, забрав у ветерана войны или инвалида 2-3-х тысячерублевую скидку.

Примечательная деталь: льготы по арендной плате в Беларуси установлены **постановлением** Совета Министров от 30 апреля 2013 года №327 для 195 общественных организаций.

При аренде недвижимого имущества к базовым ставкам применяется понижающий коэффициент 0,1. Десятикратное снижение цены аренды коснулось Белорусского союза спортсменов, Белорусской федерации шашек, Белорусской федерации гандбола, Белорусского общества Красного Креста, Белорусской общественной организации солдатских матерей, Коммунистической партии Беларуси, международного общественного объединения «Взаимопонимание» и примкнувших к ним Республиканской партии труда и справедливости и провластного объединения «Белая Русь». На фоне этого «царского» подарка странно выглядит призыв лишить инвалидов копеечной скидки на билеты в баню.

Как это ни покажется странным, но очень многие опрошенные журналом чиновники увидели выход в «замене сельских бань вагонами-саунами». Будь у нас в стране более развитая железнодорожная сеть, наверное, сторонников регулярного железнодорожно-банного сервиса было бы еще больше. Вот жаль только, что авторы этой идеи не заглянули в показатели себестоимости помывки одного крестьянина в этом беларусском ноу-хау эпохи Лукашенко. В деревне Крупец Добрушского района она, например, составила 177 тысяч рублей. В деревне Скрыгалово Мозырского района себестоимость одной помывки вообще зашкаливает за 310 тысяч рублей!

Высокий уровень амортизационных отчислений на этот пилотный проект заставляет меня кинуть в толпу читателей провокационный вопрос:

– А кто автор идеи вагона-сауны?

В свое время проект создания вагона-бани для агрогородков был широко разрекламирован. Предлагалось даже перегнать вагоны-сауны в комплекте с вагонами-казино, массажными кабинетами, ресторанами и прочими «наворотами» для столицы отгремевших в Орше «Дожинок-2007». Передислоцировать на запасные пути станции Витебск один такой эшелон на праздник «Славянский базар» еще не поздно. Особенно, если заручиться ходатайством по этому вопросу перед депутатами Палаты Представителей и сенаторами, избранными от города Витебска. Полагаю, что эта идея получит поддержку генерала Косинца. Как никак, а по своей эффективности и боевому предназначению вагон-баня сродни бронепоезду. Сила и мощь его орудий, прошу прощения, душевых установок определяется не столько «калибром», сколько маневренностью. То есть способностью громить (опять описка) – мыть граждан сегодня тут, а завтра там.

В Беларуси все пошло не так: спроектировав и построив вагоны-бани на колесах, авторы проекта забыли о своем детище, поставив их на вечный прикол, вместо того чтобы они маневрировали вдоль железнодорожных магистралей в поисках клиентов из забытых богом и властью агрогородков.

О том, что идея подвижного железнодорожного комплекса банно-прачечных услуг сегодня явно недооценивается, косвенно свидетельствует и отсутствие на международной выставке «Вода и тепло» макета вагона-сауны.

Предлагаю научно-техническому центру методологии и нормативов РУП «Институт «Белжилпроект» изучить это предложение. Названная контора оказывает информационно-справочное обслуживание по применению отраслевых норм и нормативов, по формированию затрат и калькулированию тарифов. С товарной ее продукцией я имел возможность ознакомиться во время своего посещения новой бани в Коханово, когда листал информационный бюллетень министерства ЖКХ. В длинном перечне (около сотни наименований) ранее разработанных сборников, утвержденных приказами и постановлениями Минжилкоммунхоза, мое внимание привлекли «Нормы расхода моющих и дезинфицирующих средств для бань и саун». Цена этого научно-обоснованного продукта – ни много, ни мало – 1 776 788 рублей. Добавьте сюда стоимость НДС и вы тогда понять должны, отчего в нашей стране бани невозможно перевести на самоокупаемость.

АРГУМЕНТ В ЗАЩИТУ СЕЛЬСОВЕТОВ

Николай Петрушенко

Председатель ЦИК Лидия Ермошина в эксклюзивном интервью «Белорусской ниве» поделилась своим мнением о предстоящей кампании по выборам депутатов местных Советов.

Дословно это выглядит так:

– В Беларуси вносятся изменения в Избирательный кодекс. На какой стадии этот процесс?

– Проект уже отправлен в Администрацию Президента для доклада главе государства. Но выявились определенные шероховатости, связанные с тем, что идут споры о целесообразности сохранения Советов депутатов первичного уровня. Я говорю о сельских Советах. В этом вопросе еще не поставлена точка. Но решено, что Президент вносит проект закона в парламент в конце мая – начале июня. И в течение июня, до ухода на каникулы, Палата представителей в первом чтении этот проект рассмотрит. До начала декабря закон должен быть принят и вступить в силу. Потому что не позднее 23 декабря должен быть подписан указ о назначении выборов депутатов местных Советов.

Глава государства уже высказал пожелание о сохранении местных Советов депутатов. В его резолюции написано, что «необходимо определиться».

– А какова ваша позиция на этот счет?

– Я считаю, что сегодня все функции сельского Совета депутатов исполняет сельский исполком. Он в глазах населения и есть тот сельский Совет в лице председателя и секретаря. К слову, председатель сельисполкома и сельсовета – один и тот же человек. Что касается Совета – вы сами понимаете, что это не более чем формальный орган. Поэтому я считаю, что сегодня они утратили свое значение. Их работа не наполнена тем смыслом, который в них вкладывали, когда они создавались в годы советской власти. Кстати, и население очень неохотно идет на неоплачиваемую общественную работу. Поэтому считаю, что будет достаточно сохранить только исполнительные органы.

Получается, госпожа Ермошина считает, что на уровне сельских Советов не должна действовать Конституция страны. Напомню, статья 6 Основного закона четко и однозначно определяет: *«Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга»*.

По Ермошиной, председателя сельисполкома ни уравновешивать, ни сдерживать от дурных поступков депутаты сельского совета не должны. Их, депутатов, не должно быть на этом уровне вообще. Словно нет в рамках сельского совета финансирования и, соответственно, расходования бюджетных средств, например, на благоустройство кладбищ. Да, беларусская деревня сильно обнищала и обезлюдела. Деревни исчезают с карт районов. Но кладбища остаются! Более того, согласно беларусскому законодательству, срок их жизни – полвека с момента последнего захоронения.

И все это время государство будет (хочет оно этого или не хочет) финансировать работы по достойному содержанию мест захоронения. Сегодня, например, на территории Кохановского поселкового Совета, который скоро будет преобразован в сельский, кладбищ больше, чем населенных пунктов, но на вопрос о расходовании бюджетных средств на их содержание во время встречи с населением руководитель исполкома **Николай Барышев** ответить не смог. А есть еще и расходование бюджетных средств на содержание дорог…

ФОТОФАКТ

ЗАТЕРЯЛСЯ В МИКРОРАЙОНЕ

Этот знак когда-то стоял на въезде в Витебск по Ново-Оршанской улице. С тех пор город вырос...

Фото Вадима Соснина

ВЗГЛЯД

НАСЧЕТ «ВЗЯТЬСЯ ЗА РУКИ...»

АНАТОЛИЙ ГУЛЯЕВ

В Беларуси давно назрела необходимость создания журналистского профсоюза. Последние события с негосударственными СМИ только подтверждают этот вывод.

Планы у каждого свои

В минувшие советские времена иногда говорили: хозяйству у нас плановое, но планы у каждого свои. Оно, в общем, так и было. Планы любого председателя колхоза, для которого главным было хорошо выглядеть перед начальством, реально распоряжавшимся его судьбой, сильно отличались от планов рядовых колхозников, для которых главным было выжить на данной конкретной территории.

Все сказанное выше можно абсолютно успешно экстраполировать на сегодняшний день, поскольку, как правильно утверждалось на рекламных стендах издаваемой Администрацией президента Беларуси газеты: *«Советская Белоруссия» – это Беларусь сегодня»*. То есть, общественное устройство нашей страны есть вариант советской модели в ее худшем проявлении.

А что касается планов, то ничего особенного (и, тем более, ничего неправильного) в их несовпадении нет. Поскольку разные возрастные, профессиональные, социальные и так далее группы населения неизбежно имеют собственные интересы. Иное возможно было бы только в том случае, если бы общество состояло из индивидуумов одного возраста, одной профессии и одного уровня благосостояния…

Именно поэтому вызывают улыбку бестолковые попытки создать в Беларуси *«одну, но мощную»*, скажем, молодежную организацию – что-то вроде комсомола, непочтительно именуемого нынче «лукомол». Или «главную», пригодную для всех газету. Как тут не вспомнить правдивую историю «самой главной» по прежним временам газеты «Правда». И то, как она при первых же проблемах, побелорусски говоря, «сканала»...

Абсолютно очевидно, что всякие попытки создавать аналогичное «издание для всех» на «новой советской территории» сегодня закончатся так же, только хуже. Равно как и антиконституционные попытки создания, скажем, единой идеологии по тому же советскому образцу. Поскольку, как известно, то, что в истории происходит в первый раз – это трагедия, а во второй – уже фарс.

Собственный интерес

...Итак, мы возвращаемся к простенькой истине: все, что по какому-то признаку (профессиональному, возрастному и пр.) можно классифицировать как «группу», имеет собственный интерес. Применительно к журналистике наша жизнь иллюстрирует этот принцип каждый день. Вот только один из примеров.

В нынешней «главной» газете Администрации президента есть немало сотрудников, которые раньше работали в демократической негосударственной «Белорусской деловой газете», где отношение к власти и ее проблемам было… как бы это помягче… несколько иным. Но после того как власти вначале приостановили эту газету, потом не позволили печататься в Беларуси, а потом вообще ликвидировали, эти ребята вынуждены были оттуда уйти и теперь работают в «главной». И прежние идеологические установки нисколько не мешают. А если и мешают, то не очень сильно.

То же самое можно сказать о людях, пришедших в «Советскую Белоруссию» из «Свободных новостей» и других негосударственных беларусских газет после того, как их то ли закрыли, то ли поставили на грань выживания. И неудивительно: их положение – положение наемного работника – диктует собственные правила поведения. И если не поможешь себе сам, то «товарищи по демократическому лагерю» могут только развести руками.

Да и в этом самом демократическом лагере, естественно, тоже «планы у каждого свои».

В нем существует не так уж мало людей, сумевших за последние полтора десятка лет создать себе вполне приличный уровень благосостояния. В то время, как наемные работники руководимых ими предприятий (в нашем случае – изданий) живут на небольшую зарплату и очень боятся ее потерять. И потому совершенно беззащитны перед собственником, издателем данной конкретной негосударственной газеты.

То есть, в журналистике, как и в любой другой профессиональной группе, есть категория наемных работников с собственными интересами.

Несицилианская защита

Минувшие годы продемонстрировали, что негосударственные СМИ не могут рассчитывать на более или менее серьезную поддержку со стороны общественных организаций и политических партий. В свое время (кто помнит?), когда власти пытались монополизировать чешское телевидение, вся Прага вышла на улицы. А в Минске (или Витебске...), когда десятками закрывались негосударственные газеты, никаких общественных конвульсий не наблюдалось. Народ, как водится, безмолвствовал...

В бытность мою одним из руководителей Белорусской ассоциации журналистов, занимающимся региональными проблемами, приходилось много ездить по редакциям. Достаточно часто коллеги в регионах обращались с вопросами, касающимися взаимоотношений с руководителями редакций: оплата труда, продвижение по служебной лестнице, неправомерные наказания и пр. Но от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела коллектива приходилось отказываться, поскольку положение одного из лидеров ассоциации не давало на это никаких прав.

Собственно говоря, это положение (как и статус БАЖа в целом), кроме возможности представительствовать и выступать с заявлениями, вообще никаких прав не дает. Правда, на определенном этапе развития общества в целом и негосударственной прессы в частности его было как бы и достаточно. Считалось, что есть главный для всех нас – журналистов так называемых «негосударственных» изданий – принцип, водораздел, интерес, в конце концов: восприятие свободы или несвободы слова.

По большому счету, так оно, конечно, и сегодня. Но попытаемся оценить КПД: прошло немало лет, а негосударственные журналисты по-прежнему беззащитны – как от власти, так и от владельцев изданий.

По той простой причине, что Белорусская ассоциация журналистов в силу неопределенности статуса защищает, как правило, сами издания, их право на существование. По существу, право их владельцев свои газеты издавать, зарабатывая при этом деньги. А уж что там происходит внутри редакций, как собственник (пусть даже и декларирующий демократические принципы) относится к сотрудникам, мы не знаем. И часто знать не хотим. А когда захотим, боюсь, узнаем множество малоприятных вещей.

Не что иное как профсоюз

...Собственно говоря, речь идет о создании существующего во многих странах мира профсоюза журналистов. База для этого (даже только среди негосударственных изданий) есть. Давайте вспомним: если БАЖ в силу своего сегодняшнего статуса сотрудничает всего лишь с двумя-тремя десятками политизированных изданий, то общее количество зарегистрированных официально негосударственных СМИ составляет несколько сотен. Если в каждом из них работает хотя бы по 5 человек – вот уже 4 000 коллег, что называется, неохваченных, неорганизованных, в одиночку решающих одинаковые у всех проблемы защищенности перед собственником. А профсоюз, между прочим, организация, имеющая вполне определенные права, возможность общаться с властями и нанимателями на основе четко прописанных в законодательстве принципов.

Или, к примеру, создание вполне легального Фонда помощи тем, кто оказался в трудном положении…

Кстати говоря, а кто сказал, что в профсоюзе журналистов могут быть только сотрудники так называемых «негосударственных» газет? Проводимый БАЖем мониторинг нарушений законодательства о СМИ говорит, что в так называемых «государственных» газетах люди защищены еще меньше. Произвол чиновников, всерьез возомнивших себя заместителями господа бога на данной конкретной территории, не обходит никого: от «СБ. Беларусь сегодня» до безвестного «Заклика Ильича» где-нибудь в регионе.

То есть, людей, объективно нуждающихся в профсоюзе журналистов, в Беларуси с избытком. Их членские взносы в объеме даже одной минимальной зарплаты в год позволили бы содержать компактный аппарат в 3 человека, оплачивать аренду помещения и средства связи. Не надеясь ни на какие гранты.

Есть и организация, которая могла бы успешно, без особенных затрат трансформироваться в профсоюз...

Подводные камни

...Я надеюсь, никто не заподозрит автора в неизъяснимом стремлении создать и возглавить дополнительную организацию, при помощи которой «косить», что называется, политические и иные дивиденды. Потому, хотя бы, что «красоты и славы» автору и так хватает. Причем они (красота и слава) бывает, так больно бьют, что уже и не знаешь, в каком направлении, с какой скоростью бежать. Напомню только, что в свое время созданную автором систему «негосударственных» газет в проекте «Местное время» по команде из Администрации президента закрыли на третьем номере. И три выигранных суда ничему не помогли: свидетельство о регистрации газет так и не было восстановлено. Теперь остается утешаться только тем, что ни одну газету в истории Беларуси не закрывали так быстро!

Впрочем, если даже кто-то и заподозрит в стремлении, то… тоже ничего.

Главная проблема (помимо недобольства властей) может возникнуть, как мне кажется, исключительно на уровне амбиций. Потому что не все из тех, кто сегодня представительствует на поле демократической журналистики, готовы смириться с возможной утратой монополии. Оно как будто бы и не может такого быть, потому что все на самом деле просто: «… *Вместе весело шагать по просторам*». Вместе, с разных уровней, при участии разных общественных институтов легче защищать ту самую демократическую прессу, ради которой и городится огород.

Но на самом деле часто бывает наоборот: опять же, «...планы у каждого свои»! Впрочем, если когда-нибудь идея дойдет до стадии осуществления – все сразу станет ясно. В первую очередь мы увидим кто, как говорится, есть ху. А кто сторонник реального объединения усилий. Пусть даже при некоторой разности планов.

ІНТЭРВ'Ю

ПАВАЛ СЕВЯРЫНЕЦ ЧАСОВА НА ВОЛІ

Сустаршыня аргкамітэта па стварэнню партыі «Беларуская хрысціянская дэмакратыя» Павал Севярынец атрымаў троxдзённы адпачынак з «хіміі».

На Пасху ён прыехаў у Віцебск, дзе жывуць яго бацькі.

Праз усю краіну да бацькоўскага дому даехаць цяжка, таму адпачынак палітвязня скарачаецца напалову. Апошнім разам палітык наведваў родны Віцебск у студзені гэтага году, калі яму таксама быў дадзены трохдзённы адпачынак.

Нагадаем: Павал адбывае пакаранне за Плошчу-2010 у спецкамендатуры №7 у вёсцы Куплін Пружанскага раёна Брэсткай вобласці. Да заканчэння тэрміну пакарання Паўлу Севярынцу засталося пяць з паловай месяцаў. Гэта ня першае яго абмежаванне свабоды. Раней ён на прыцягу палутара гадоў прымусова працаваў на лесапавале ў вёсцы Малое Сітна Віцебскай вобласці...

Карэспандэнт "ВК" сустрэўся і паразмаўляў з палітыкам.

– Павал, перш за усе, як тваё здароўе?

– Як часам жартуюць у такіх выпадках: не дачакаюцца!.. А калі сур'ёзна, дзякуй Богу. Фізічная праца, дапамога бацькоў і клопат тых, хто турбуецца, здаровы лад жыцця дазваляюць трымаць сябе ў добрым настроі і бадзёрай форме. У гэтым плане на "хіміі" лепш, чым на "зоне". Значна цяжэй тым, хто ў турме: **Статкевічу**, **Дашкевічу**, **Бяляцкаму**, **Васьковічу**, **Аўтуховічу**, **Лобаву** ды іншым палітзняволеным... Лекі не выдаюць, вітамінаў вобмаль, карцары…

– Вядома, штотваё вызваленне адбудзецца амаль праз паўгода. Алеж ты мог раней пазбавіцца няволі, калі б напісаў прашэнне аб скасаванні тэрміну пакарання. Чаму гэтага не зрабіў?

– Бо я не вінаваты. Аб чым тут гаварыць? І ў каго прасіць... Я не асуджаю тых, хто пісаў прашэнні. Бо юрыдычна гэта папера нічога не значыць. Але людзі, якія мяне падтрымліваюць, не зразумелі б такі мой крок.

– Ці марыш працягваць займацца палітыкай?

– Займацца палітыкай ніколі не марыў. У маім жыцці гэта, кажучы словамі класікаў, асэнсаваная неабходнасць, а ніякая не мара. Мара ж – вольная Беларусь, якая верыць у Бога. Рабіць тое, што ў маіх сілах, для ажыццяўлення вось гэтай мары – буду: у Беларускай хрысціянскай дэмакратыі, дапамагаючы маладафронтаўцам і ўсяму беларускаму дэмакратычнаму руху.

– Як ты ацэньваеш намаганні некаторых беларускіх дзеячоў зноў прымаць удзел у выбарчых кампаніях, у тым ліку і прэзідэнцкіх, якія пры гэтым забываюць біблейскае: з паганцам за стол не сядай?

– Выбараў насамрэч у нас няма. Кампаніі байкоту альбо растлумачэння, кампаніі супраць фальсіфікацый падчас так званых выбараў праводзіць трэба.

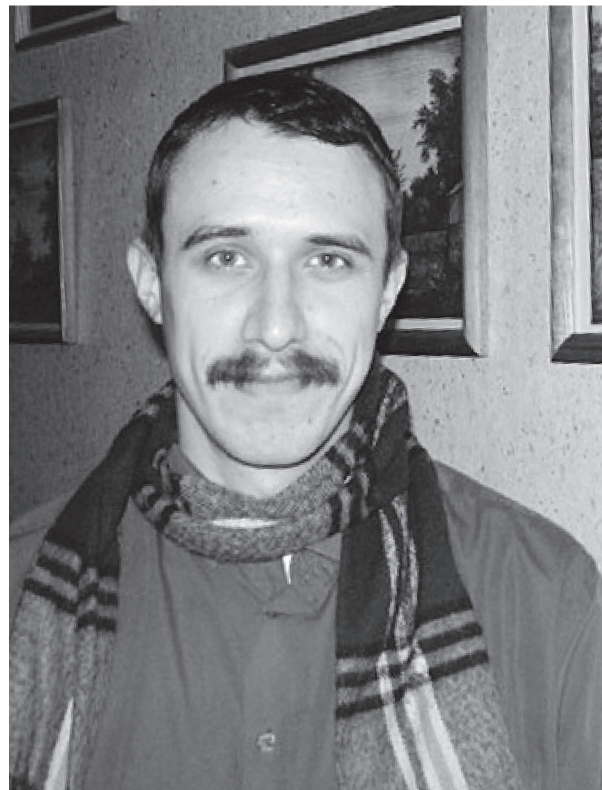
– І апошняе пытанне. Якія, на твой погляд, у Беларусі палітычныя і эканамічныя перспектывы.

– Адназначна трэба мяняць сістэму, а потым ужо казаць пра перспектывы. Бо сёняшні рэжым – гэта тупік і безнадзейнасць. А перамена сістэмы пачынаецца з пераменаў у людзкіх сэрцах. Пачынаючы з сябе самога і кожнага з нас.

– Жадаю табе сапраўднай свабоды.

– Дзякую.

Беседовал Владимир Жигулов

Павал Севярынец.
Фота Вадзіма Сосніна

УЗНАГАРОДА

"ГЛІНЯНЫ ВЯЛЕС" – У СЯРГЕЯ РУБЛЕЎСКАГА

Таццяна Мацьвеева

Ужо 20 гадоў запар уручаюць штогадовую недзяржаўную літаратурную прэмію "Гліняны Вялес", якую заснавала літаратурная суполка "Таварыства вольных літаратараў" (ТВЛ). Сёлета ў Полацкім музеі беларускага кнігадрукавання з гэтай узнагародай віншавалі празаіка і публіцыста з Віцебска, члена Саюза беларускіх пісьменнікаў Сяргея Рублеўскага. Гліняны стод паганскага апекуна мастацтваў яму прынесла кніга эсэ і мініяцюр "Паспець надыхацца", якая была надрукавана летась у Мінску.

Гэты зборнік, дарэчы, сёмы ў бібліяграфіі пісьменніка. Бачна, гэтая лічба і сапраўды шчаслівая. А раней вышлі ***"Апостраф"*** (2000), ***"Азярод"*** (2003), ***"Абмытыя валуны"*** (2005), ***"Ў, тое, што мы скарацілі"*** (2008), ***"Маўчанне на ўвесь Божы свет"*** (2011), ***"Святло лускі"*** (2012). Што тычыцца прэміі ТВЛ, то ў шорт-ліст сёлета ўваходзілі яшчэ чатыры кнігі беларускіх пісьменнікаў: ***"Малітва воч"* Эдуарда Акуліна**, ***"З гэтага свету"* Леаніда Галубовіча, *"Шал"* Юрыя Станкевіча** і ***"Ланцуг"* Андрэя Федарэнкі**.

Павіншаваць Сяргея Васільевіча з творчым дасягненнем прыйшлі і прыехалі многія пісьменнікі, паэты, мастакі, музыкі з розных гарадоў. Кінулася ў вочы, што на "вялесаванні" Рублеўскага было шмат моладзі. Гэта значыць, што ягоная творчасць блізкая юнаму пакаленню і што слова беларускае жыве і будзе мець працяг.

Аб тым, што яго чытаюць маладыя, прызнаўся і сам лаўрэат: *"Ніколі не забуду, як напрыканцы прэзентацыі маёй першай кнігі ў бібліятэцы імя Якуба Коласа ў Мінску да мяне падышоў светлавалосы юнак – узрушаны, вочы гараць, руку трасе ў прывітальным поціску, і прамовіў: "Я чытаў вашыя творы ў часопісе "Крыніца". Я верыў, што вы яшчэ многае зможаце, я спадзяваўся". Як лёгка спазнаць і палюбіць свайго чытача!"*.

Уладальнікі "Глінянага Вялеса" традыцыйна выступаюць з "інаўгурацыйнай" прамовай. Спачатку Рублеўскі, разважаючы пра ўласную творчасць, быў досыць сухім і акадэмічным, хоць і красамоўным: *"Душа мая супакойваецца ў ціхамірнасці, калі словы ў сваёй набрынялай людскімі пачуццямі важкасці, нібы кроплі, мерна сцякаюць з алоўка на чысты аркуш паперы. А калі ў цясніне кантэксту гэтыя словы ўдаецца пакласці ў радок, у нечаканай, здаецца, адвольнай, і таму яшчэ больш здзіўляючай спалучанасці і мілагучнасці, душу маю напаўняе ўзнёсласць натхнення. Парадаксальна нядаўна я зразумеў, што натхненне з'яўляецца не першапачатковай сілай, а вытворнай літаратурнага занятку. А да пісьмовага стала літаратара падштурхоўвае неўтаймоўная корць выказвання, якая, калі яе не ўціхамірыш, ляжа на душу нудотнай нэндзай. Як яечка, якое ўтрымлівае ўсе спажыўныя рэчывы для нараджэння жыцця, так і родная мова мае ўсё неабходнае для зародкавага пачатку развіцця і далейшага працягу пісьменніка"*.

А потым неяк унутрана разняволіўся, адышоў ад загатаванай загадзя паперы з тэкстам прамовы. Нібыта гэта гліняны стод Вялеса, што стаяў побач, даў яму сілы зачапіцца за сэрцы слухачоў. Рублеўскі стаў жартаваць: *"Гліняны Вялес", па сутнасці, імянная прэмія. Нобелеўскую прэмію могуць даць за правільную палітычную пазіцыю. А "Глінянага Вялеса" не дадуць за яе. А дадуць проста – за літаратуру. Акрамя таго, я нарадзіўся на Лепельшчыне, гэта 60 км ад Полацка. А яшчэ з часоў Вялікай Айчыннай вайны казалі: Полацка-Лепельская зона. Так што мы з палачанамі з адной "зоны"*.

Літаратар таксама падзяліўся сваімі развагамі наконт "сегмента", які ён, на ягоную думку, займае ў сучаснай беларускай літаратуры: *"Я належу да тых пісьменнікаў, якія не могуць павесці за сабой грамаду. Тым больш – агромністую грамаду, якую мог павесці Янка Купала. Я з тых пісьменнікаў, якія пішуць адрасна. Для гэтага хлопца, які падышоў да мяне на прэзентацыі, можа, для каго-небудзь з вас... Я пісьменнік, які можа толькі шырэй адчыніць беларусу вочы на тое, што ён беларус. Куды ісці ў гэтым свеце? Якое жыццё правільнае? Якое яго правільнае абладванне? Гэтым я не магу займацца. Сваімі творамі я ствараю сваю душу і, можа, належу да тых пісьменнікаў, якія пішуць найперш для сябе. Я не столькі зацікаўлены ў накладах, вялікім распаўсюдзе. Найперш мая задача – выказацца... І мне хочацца, каб мае творы дапамагалі чытачу – праз мову, вольна і лёгка, усвядоміць сябе беларусам... Беларусам быць цудоўна, хачу вам сказаць"*.

Даведка "ВК":

Пачынаючы з 1993 года, "Гліняны Вялес" атрымалі: **Ігар Бабкоў, Людка Сільнова, Алесь Разанаў, Славамір Адамовіч, Лявон Вашко, Уладзімір Арлоў, Мікола Папека, Сяргей Астравец, Віктар Слінко, Альгерд Бахарэвіч, Пятро Васючэнка, Алена Брава, Сяргей Дубавец, Валянцін Акудовіч, Алег Мінкін, Барыс Пятровіч, Віктар Казько, Уладзімір Някляеў, Аляксандр Лукашук.**

Пасля ўрачыстага ўшанавання новага лаўрэата літаратурнай прэміі "Гліняны Вялес" па дарозе дадому, у Віцебск, нашыя карэспандэнты паразмаўлялі з пісьменнікам Сяргеем Рублеўскім.

СТАРАЮСЯ РАСКРЫЦЬ ВОЧЫ НА ГЭТЫ СВЕТ

Т. М. Вашыя уражанні ад цырымоніі ўганаравання?

С. Р. Вельмі прыемныя. Аўдыторыя маладая. І пры тым невыпадковыя людзі прыйшлі. Як мне падалося. Там былі студэнты і ў асноўным літаратары-пачаткоўцы. Я другі раз на гэткай цырымоніі. Першы раз я быў вылучаны на гэтую прэмію, але перамог іншы пісьменнік. Тады я пасядзеў, паглядзеў… Ужо мінула звыш дзесяці гадоў, і цяпер вось і я аказаўся лаўрэатам, пра што даведаўся, дарэчы, з інтэрнэту. Нечакана было абсалютна.

Мне падабаецца ***"Гліняны Вялес"***. Гэта, як вядома, безграшовая прэмія – гэткае літаратурнае ўшанаванне. Можна сказаць, рэйтынгавае.

Усё прайшло нязмушана, па-беларуску, не пад пратакол. Людзі слухалі – дзякую за магчымасць выступіць перад імі. Цудоўная зала Музея беларускага кнігадрукавання – месца энэргітычна насычанае, можна сказаць, намоленае, напрацаванае людзьмі. Пабыць у Полацку – наогул як быццам пабыць на сваёй духоўнай радзіме.

Т. М. Вы хваляваліся?

С. Р. Не было такога адчування, таму што я ўспрымаю ўзнагароду па фармальнаму прызнаку. У мяне не было так, што працаваў і марыў аб нейкай узнагародзе. Мая ўзнагарода адбываецца пад час пісання. Тады мне лёгка на душы, добра, я ўсцішаны тым, што магу спалучаць беларускія словы, магу іх звязваць, ператрасаць іх, як на сіце, ці правейваць, як на ветрыке, і адбіраць адборныя зярняткі…

Але атрымаць прэмію рэч няшкодная. Гэта ў мяне другая прэмія. Здаецца, у 2003 годзе, калі была выдадзеная кніжка "Азярод", я быў узнагароджаны абласной літаратурнай прэміяй імя **Уладзіміра Караткевіча**. Таксама было вельмі прыемна.

А хвалявацца… Не, не хваляваўся, таму што гэта не падзея, якая кранае маю духоўную аснову, устрывожвае маю душу. Я ўзрадваўся, калі даведаўся пра тое, што прысудзілі прэмію менавіта мне, а сёння вельмі прыемна час правёў, сустрэўся з людзьмі… Шкадую, што малавата, усяго 20 кніжак узяў. Па дзесяць, якія ў мяне выйшлі ў мінулым годзе – "Святло лускі" і "Паспець надыхацца". Жадаючым не хапіла.

Т. М. Вы згадалі Караткевіча. У яго была такая традыцыя: калі пачынаў пісаць новы твор, ён апранаў чыстую белую кашулю і рабіў сабе каву. А ці ёсць у Вас нейкія пісьменніцкія рытуалы?

С. Р. Хацеў бы сказаць: у мяне так атрымалася, што асабіста яго я ня ведаў, бо тады яшчэ не ўвайшоў у літаратуру, але мне давялося пабываць у кватэры яго сястры **Натальлі Сямёнаўны**. Мы ездзілі са скульптарам **Казаком**, калі ён ляпіў выяву Караткевіча, якая ўстаноўленая ў Віцебску... Я ў свой час прывёз Казаку фатаздымкі **Валянціна Ждановіча**, а потым мы наведалі кватэру Натальлі Сямёнаўны, дзе раней жыў Караткевіч. Так што, можна сказаць, я матэрыяльна дакрануўся хай да ўзбочыны ягонай творчасці. Я ўбачыў карціны на сценах, якія ён любіў... Мяне ўразіла, калі Натальля Сямёнаўна адкрыла кніжныя шафы, і я ўбачыў папкі, тэчкі, вялізныя, таўстыя, напоўненыя рукапісамі, рукапісамі... Патрапіўся яго ліст да цёці, калі Уладзімір быў яшчэ школьнікам. Ён пісаў: *"Цёця, прыйшлі нам гэтых канфект – у нас такіх канфект нету"*. Намаляваў коціка, якога на шнурку вядзе хлопчык. Напісаў, які коцік пацешны... Мяне ўразіла: гэта хай і маленькі, але ўжо пісьменнік Уладзімір Караткевіч… Быў я і ў Воршы, у мяне ёсць адбіткі фінансавых спраў, якія рабіў ягоны бацька... Можна гэтую тэму падаўжаць... Асабліва пра працу Уладзіміра Сямёнавіча – напружаную, адказную... Дарэчы, Караткевіч аднойчы ў інтэрвью віцебскаму тэлебачанню пад час пастаноўкі ў коласаўскім тэатры "Званоў Віцебска" на пажаданне поспехаў у "нялёгкай пісьменніцкай працы" цяжка ўздыхнуў і сказаў: *"Што нялёгкая, то нялёгкая..."*

А для мяне, вяртаючыся да пытання, пра рытуалы, заўсёды было важным, чым пісаць. Колькі я перакупляў наліўных адрамантам, працей чарнілами, асадак... Пісьменніку заўсёды здаецца. што ня хопіць ручкі, асадкі, алоўка, быццам бы ад гэтага залежыць, колькі ён яшчэ напіша… А так я ніяк не рыхтуюся, проста найлепей мне пішацца ў вёсцы Бабча Лепельскага раёну ў роднай хаце. Можа таму, што як мама кажа: *"Тут жа кожны куточак с табой гаворыць"*. Там, дарэчы, нарадзіўся і вобраз: столь хаты – неба. Нефарбаваную столь трэба памыць, напрыклад, к святу. Вось і шаруеш неба-столь, на якім ведаеш кожную трэшчынку, кожны сучок – гэта ж родная хата...

Зараз я палюбіў пісаць алоўкамі і прыйшоў да высновы, што лепей алоўка нічога няма. Гэта не маё адкрыццё: многія, у тым ліку і вялікія пісьменнікі пісалі алоўкамі. Аловак жа трэба застругаць. Гэта не перашкаджае: паўзы павінныя быць у пісьменніцтве. Алоўкі павінныя быць гострынькімі, каб калолі пальчык. І лепш за харошага сцізорыка гэтага ніякай машынкай не зробіш. Вось калі ляжаць у мяне алоўкі ды ёсць святло настольнай лямпы, то ўсё – гатовы да працы.

Т. М. Прыемна чуць. Я ўяўляла, што Вы працуеце за кампутарам…

С. Р. Я, канешне, валодаю кампутарам, магу нават у выдавецкай праграме вярстаць на ім кніжку, але не магу проста набіраць тэксты. Я звычайны малец з вясковай сям'і, я ніколі не хадзіў у дзіцячы садок, таму, як большасць сялян, не напрацаваў дробнай маторыкі рук. У нас маторыка адна: на працу з граблямі, віламі, касой, сякерай... Таму звычайна прашу набраць тэкст другога чалавека. Канешне, гэта нязручна і ня так хутка атрымліваецца.

Калі я пішу тэкст рукой, ён, мне здаецца, набывае большую энэргетыку. Што тычыцца праўкі, то яе раблю на кампутары. А гэта самая вялікая частка працы. Яна дысцыплінуе пісьменніка, выпрацоўвае ягоны густ. І, самае галоўнае, што можна параўнаць так: вось цалік, бялюткае снежнае поле, і ты павінен пракласці свой радок. У майстравітага пісьменніка павінна быць пачуццё, як яму гэты радок весці, калі няма прыкметаў: ані сцежкі, ані сцяблінак. Вось каб гэты радок пракласці, даводзіцца вяртацца да тэксту і правіць.

Т. М. Я чула, што Вы былі вельмі патрабавальным рэдактарам, і тэксты журналістаў былі скрозь счырвоненымі. А Вы ня думалі, што ня кожны мае літаратурны талент. Некаторыя могуць раздабыць нейкія цікавыя факты, але ня здольныя выявіць іх у слове?

С. Р. Канешне, я стылю ў газеце ўдзяляў шмат увагі, і для мяне, безумоўна, важна, як напісана. Журналіст і пісьменнік – дзьве розныя прафесіі, і я іх ня блытаю. Проста раздабыть факты – для мяне мала. Калі журналіст ня можа іх выкласці на паперы, ня можа, калі гэта патрабуецца, іх эмацыйна перадаць, каб выклікаць суперажыванне ад падзеі, ад факта, то нельга сказаць, што гэта журналіст. Ён павінен гэта ўмець. Я вучыўся журналістскай працы ў бешанковіцкай газеце "Зара", як кажуць, з рук у **Паўла Гаўрылавіча Воранава**, які мне казаў: *"Сяргей, пішы так, каб лёгка чыталася, каб чытач бачыў карціну, якую ты напішаш"*.

Так, прыходзілася правіць, але не дзеля задавальнення, а каб давесці дрэнна напісаны матэрыял. Асабліва цяжка, калі парушаная лёгіка. Ня можа аўтар абыйсці дзяткі тысячаў чытачоў, каб патлумачыць ім, што хацеў сказаць. Тэкст павінен быць самадастатковым – ясным, зразумелым. У гэтым наша прафесія – журналіста.

Т. М. Традыцыйнае пытанне – пра планы…

С. Р. Планы адны: хочацца абсалютна вольна заглыбіцца ў словы, як даць нырца ў возера. Насамрэч аддаць сябе цалкам літаратурнай працы. А задумы, безумоўна, нараджаюцца. Я б хацеў напісаць кнігу, прысвечаную маёй маці, якой на сённяшні дзень 89 гадоў. Яна да вайны закончыла сем класаў – вельмі многа па тых часах. Дзякуючы ёй, я змог так шчыльна дакрануцца да роднага слова.

Вобразна кажучы, чалавек за сваё жыццё не выходзіць з улоння маці. Нездарма для хрысціян вобраз маці абагульнены ў вобразе Божай Маці, якая трымае людзей пад сваім пакровам. Калі мы разумныя сыны і дочкі, то не павінныя выйсці з-пад гэтага пакрова, бо гэта ўжо будзе разбурэннем душы.

Хацелася б напісаць раман – стварыць гэтую вялікую будыніну. Але для гэтага трэба мець і вялікі запас часу. Аднак ён, раман, у мяне ўжо утрасается: і сюжэт мне вядомы, і героі… Можа і атрымаецца, хаця загадваць у літаратуры нельга, як і ў жыцці наогул. Прывабнасць літаратуры ў тым, што яна дае чалавеку абсалютную волю і ў той жа час абсалютную падпарадкаванасць законам сашчаплення слоў.

У. Х. Мы фактычна згубілі раман. Як жанр ён фактычна не існуе… Не было б цікавым папрацаваць над раманам. у якім першасным стаўся бы нават не сюжэт (хаця без яго, безумоўна, не пабудуеш твор), а тыя незаўважныя большасці людзей дэталі жыцця, якія так добра бачыць і адчувае пісьменнік Рублеўскі?

С. Р. Мы шмат чаго згубілі ў беларускай літаратуры. Я прыхільнік таго, что ў літаратуры не павінна быць моды: постмадэрнізм, нешта яшчэ… Увесь накірунак, усе жанры, лічу, пісьменнік павінен адкрываць нанова. Яны павінныя быць сугучнымі выключна ягонай душы. Напісаць раман, каб ён меў такія асаблівасці... Ніхто ня ведае... Тут спрацоўвае адзіны фактар: самае галоўнае – гэта стыль у пісьменніка і густ. Стыль – гэта ягоная душа. Калі ёсць стыль, пісаць можна пра што заўгодна: будуць і дэталі, будзе ўсё. А густ патрэбен, каб, паглядзеўшы на гэты навакольны свет, адабраць з'явы па сваёй значнасці, адчуць характары, убачыць персанажы, зрабіць высновы, якія ўвойдуць у кантэкст літаратуры… Я заўважыў: у кожнага значнага пісьменніка абавязковы матыў – нішчымнасць. Мы выраслі пры сацыялізме, і у нас усё было з большага нармальна. Мы вельмі далёка адышлі ад таго, як сказана ў Пісанні, *"ў поце будзеш здабываць свой хлеб надзённы"*. Так вось, значнаму пісьменніку заўсёды нішчэміцца, няможыцца. Гэты матыў здабывання хлеба, гора – без яго ніяк. А я, як будыст нейкі, захапляюся светам і стараюся раскрыць вочы на гэты свет, каб чытачы здзівіліся разам са мной.

Размаўлялі Таццяна Мацьвеева і Усяслаў Хілкоў

ОКНО В МИНУВШЕЕ

ЗАВОД ПОЗИНЫХ

АРКАДИЙ ПОДЛИПСКИЙ

Судьба этого завода типична для многих предприятий нашего города (и не только его!) после того, как к власти пришли большевики.

Окончание. Начало в №18(163)

Борьба за возрождение

Первые же месяцы существования сургучного завода в новом качестве подтвердили самые мрачные прогнозы. Большевики думали, что теперь все «сливки» этого производства они будут снимать сами. А получилось наоборот: завод оказался на грани остановки. Что здесь в большей степени сыграло свою роль, сейчас сказать определенно сложно. Важным, конечно, оказалось то, что хозяева были отстранены от производства. Те специалисты, которые взяли на себя организацию работы предприятия, не имели достаточного опыта и, скорее всего, знаний. Но главной проблемой стало сырье. Его запасы в стране оказались не настолько велики, чтобы хватало на оба – московский и витебский – заводы. И оно распределялось уже чисто по-советски, вновь созданной организацией – Центрпромлаком при Химическом отделе Высшего Совета народного хозяйства. А в ней «главную скрипку играл»… один из Мамонтовых, бывших владельцев московского завода. К этому времени на столичном предприятии скопилось достаточно большое количество продукции, ранее которую не брали из-за дороговизны. Теперь же, когда в продукции стал испытываться дефицит, бывшие хозяева московского завода стали сбывать свою залежалую продукцию, а все имеющееся в наличие сырье пролоббировали передать на свой завод. При этом они вообще выступали за ликвидацию производства сургуча в провинциальном городе. В этой ситуации владельцы витебского завода, будь завод в их собственности, наверняка подключили бы свои старые связи за пределами страны. Новые же владельцы этого сделать, естественно, не могли.

Отсутствие сырья рано или поздно не могло не отразиться на работе предприятия. Оно не только работало на неполную мощность, но и часто вообще приостанавливалось. Поэтому 20 мая 1921 года наемные рабочие (кстати, из семьи бывших владельцев) пишут письмо на имя аж самого председателя Высшего Совета народного хозяйства страны (ВСНХ) тов. **Рыкова** (в сталинские времена – одной из главных жертв репрессий), а копии его посылают в Центральную производственную комиссию экономического отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) и в Витебский губисполком. В нем говорится о том, что национализация предприятия была сделана по распоряжению заместителя Рыкова **Милютина**, причем с нарушением установленного закона (декрета), ибо численность рабочих на предприятии невелика и на нем нет никаких машин – признака крупного производства. Руководству ВСНХ напоминают, что *«до национализации завод обеспечивал сургучом учреждения почтово-телеграфного ведомства и военные нужды связи Красной Армии»*, а остававшимися излишками – еще и другие организации по всей стране. И что *«народный комиссариат почт и телеграфов, озабочиваясь непрерывностью снабжения учреждений сургучом»* выражает опасение, что «перебои в снабжении могут вызвать частичное прекращение работы почтово-телеграфных учреждений».

А запустить никак не получалось

В Москве сразу оценили опасность сложившейся ситуации и распорядились немедленно запустить производство на полную мощность. А если это будет сделать невозможно до 1 марта, то срочно провести денационализацию. Однако местные руководители решили поступить по-другому. Они 2 июля передали предприятие Витебскому отделению народной связи (то есть почтово-телеграфному ведомству). Логика в этом была такова: вы являетесь одним из главных потребителей сургуча – вы его и производите. Последующие пять месяцев предприятие почти не работало: вместо возможного производства в 16250 пудов оно выпустило только 640. Этого было явно недостаточно. Причем, связисты, конечно, не хотели заниматься совсем не свойственным им делом. И, в конце концов, действительно перестали заниматься им. В стране сложилась напряженная «сургучная» обстановка. Тогда Витебский губернский совет народного хозяйства был вынужден возвратить предприятие себе назад и стал искать желающих арендовать его. Но, как и следовало ожидать, таких желающих не нашлось. Пришлось руководителям совета попытаться насильно навязать предприятие губернскому союзу кооператоров, но они наткнулись на категорический отказ. Положение становилось аховым.

Заплати за свое же

Поняв это, прежние владельцы решили воспользоваться ситуацией и попытаться через Москву добиться возврата завода. 10 января 1922 года из Москвы в Витебский губернский совет народного хозяйства пришла телеграмма следующего содержания: *«В президиум ВСНХ поступило ходатайство Позина о возврате ему национализированного сургучного завода. <…> На основании пункта 5 декрета от десятого декабря 1921 года срочно сообщите экономическому отделу ВСНХ свое заключение по вопросу желательности возврата завода бывшему владельцу, подкрепленное данными <о> количестве рабочих, оборудования и производительности завода, его состояния и ремонта и возможности его использовать при эксплуатации государством или аренде».*

Чтобы подготовить ответ в Москву, в марте президиум губернского совета народного хозяйства направляет на уже давно остановленное и находившееся в течение нескольких лет без присмотра производство специальную комиссию, которая 1 апреля предоставляет свое заключение. В нем сообщается, что *«на заводе сейчас работать невозможно из-за полной непригодности самого главного – варительного отделения, требующего полной переустройки и новой печи с котлами (часть которого не годится), как в отношении техническом, так и в отношении охраны труда».*

Понимая, что все высказанное является убедительным аргументом, бывшие владельцы высказали пожелание перевести все производство в новое помещение. Собственный дом одного из них – Исидора Позина – размещался неподалеку, на этой же улице. Он пообещал сделать пристройку к дому, где и разметить само производство сургуча, а для административной части завода использовать жилой дом. Это выбивало главный козырь у руководителей губернским народным хозяйством, поэтому им пришлось идти на попятную. Ведь даже в заключении специальной комиссии, созданной для изучения ситуации с предприятием, говорилось, что *«целесообразно в интересах государственных, разрешить гр. Позину устроить новый завод в своем доме в течение известного срока, с приобретением необходимых основных материалов за свой счет и передать ему из старого завода годные предметы оборудования и материалы (мел, краску, шпагат и скипидар), на условиях уплаты за последнее продуктами производства, т. е. сургучом, по эквиваленту стоимости»*. Обратите внимание! Все, что было национализировано, то есть забрали без всякой компенсации у старого завода, отдать согласились, но только за… оплату. Платить приходилось за то, что раньше у тебя отобрали…

Завод был запущен

Позины, конечно, с последним не согласились. Посылая в президиум Витебского губернского совета народного хозяйства заявление, И. Позин писал, что, если ему вернут завод, он обязуется в течение 6-8 недель заново запустить производство. И что вся *«выработка продукции пойдет на нужды государства»*, то есть на почтовое ведомство по заключенному контракту, а *«излишки продукции будут переданы Витебскому губернского совету народного хозяйства с надбавкой в 6 процентов»*.

Но с одним условием: инвентарь и хранящееся еще с момента национализации испорченное сырье, вернут ***безвозмездно.*** Властям эти условия были вполне приемлемы, кроме безвозмездного возвращения инвентаря и сырья. Позин настаивал на своем, но в конце концов был вынужден согласиться на то, что за свое собственное имущество он выплатит 250 миллионов рублей. 12 апреля 1922 года завод прежнему владельцу вернули, он начал выпускать продукцию. И уже 3 мая 1922 года И. Позин внес за собственный инвентарь и сырье часть необходимых средств – 110 миллионов. Но больше денег не было. Новый-старый владелец обязался ликвидировать задолженность к 18 мая, но не сделал этого. Тогда губернский совет народного хозяйства подал иск в народный суд, который, естественно, оказался на стороне истца. Поскольку и позднее оставшаяся сумма не была внесена, 6 февраля 1923 года на все личное имущества Позина – его личный дом и всю его обстановку – был наложен арест. Только теперь старый-новый владелец предприятия понял, что шутки с властью могут закончиться полным крахом. Он попросил срок для ликвидации задолженности. И когда 21 апреля 1923 года суд вновь разбирал дело, оно закончилось примирением сторон: с согласия истца И. Позину дали новую отсрочку. 25 октября 1923 года 150 миллионов рублей, наконец, были выплачены.

Какое время денационализированный завод Позиных работал, неизвестно: документов на этот счет не сохранилось. Однако можно с уверенностью сказать, что, как только в стране наладилось производство сургуча и необходимость в витебской продукции отпала, вновь настала его очередь национализации. На этот раз уже окончательной.

НАШ ГИД

Давно известно, что дети в наших семьях так просто не появляются. Люди приземленные и прагматичные находят их в капусте. А романтикам детей приносят священные птицы – аисты.

КРЫЛАТЫЕ ЛЮДИ

СВЕТЛАНА БАРАНКОВСКАЯ

Наши детки – их заслуга

Говорят, будто есть страна, в которой живут маленькие дети. А попасть туда могут только птицы. И только аист заслужил право забирать оттуда малышей и приносить людям. Для кого-то он вытаскивает малышей из болота или из моря, а потом сушит их на специальном волшебном аистином камне. Этот камень находится на острове Рюген, Буян – по-старому.

Когда старшие дети мечтают о братике или сестричке, они собирают плоские круглые белые и черные камешки, называемые аистиными, подкидывают их через голову и приговаривают: *«Буську, буську, принеси мені Маруську»*. Бывало, даже ставили для аиста на окно тарелку с сыром, чтобы он, как объясняли детям, принес ребенка. В таком случае они приносят детей в клюве, в лохани или корыте.

Уникально свидетельство из северо-запада Беларуси. На крестинах в дом приходил «бусел», человек в вывороченном кожухе и со связанными вверху руками, напоминавшими клюв аиста. Он приносил куклу, изображавшую второго ребенка, и говорил, обращаясь к родителям: *«А калі добра будзеце прасіць, то я буду іх насіць, і насіць, і насіць»*. В Беларуси и сегодня аист, увиденный во сне, означает для женщины беременность или рождение сына.

Гнездо

Естественно, что привлечение аиста считалось одной из важнейших задач семьи. Гнездо для аиста устраивали при помощи старой бороны или колеса. Считалось, что их на гнездо должен втащить холостяк с помощью девушки. И повсеместно гнездо аиста на крыше дома является счастливой приметой. Оно оберегает от молнии и пожара, от града, от злых чар и духов, способствует прибыльному ведению хозяйства и обогащению хозяина. Дом же, которого аист избегает, считается проклятым. Если аисты покинули гнездо насовсем, то дом запустеет или умрет кто-то из домашних. А вот в предчувствии попадания молнии или пожара аист покидает гнездо и переносит птенцов до окончания опасности.

Разорять гнездо, уничтожать яйца, птенцов и особенно убивать аиста считается тяжким грехом и грозит обидчику несчастьем, телесными уродствами, слепотой, глухотой у детей, ущербом в хозяйстве.

Наиболее распространенной местью аиста является пожар: считается, что он мстит обидчику, принося в клюве головню или уголь, поджигает крышу или выкресает огонь клювом. Почитанием аиста, а также происхождением его из человека объясняется и запрет употреблять его в пищу.

Вестники добра

Говорят, что аист произошел от человека. Этим родством объясняют и то, что аисты селятся рядом с людьми, не боятся их и даже иногда целой гурьбой стучатся в дом во время холодов, чтобы их впустили обогреться.

Болгары считают аиста паломником (*«хаджия», «аист», «паломник»*), который ежегодно посещает святую землю. Живет он на краю света, «в Индии». Древние греки верили, что аисты улетают на далекий остров и живут на нем в облике людей. Там, искупавшись в чудесном озере, они становятся людьми, а весной, снова омывшись, приобретают птичий облик и возвращаются. И человек, попавший на берег того моря, может обратиться в аиста и перелететь в землю аистов.

Аист считается птицей, наиболее отличившейся в очищении земных вод после сотворения мира. В легендах он очищает землю от гадов и нечистой силы. При встрече с первым аистом весной крестьяне завязывали на ниточке своего креста узелок, чтобы змея не укусила. Перо аиста изгоняет блох из дома, аист истребляет жаб, в которых обращаются ведьмы, а гнездо его охраняет дом от злых духов вообще. В христианской символике аист, как истребитель змей, является противником дьявола и, вследствие этого, символом Христа. Так что недаром считали его вестником добра.

Ноги аиста в самом деле напоминают человеческие, эти птицы «чувствуют сердце» человека, понимают его язык, да и сами они раньше умели говорить, как люди, пока не лишились языка, а с ним и речи. У них есть душа, они всегда печальны, клекочут, как причитают и возносят отчаянные мольбы о покаянии грешника. Они собираются вместе и справляют свадьбы; каждая семейная пара неразлучна, привязана к детям, а в случае гибели одного из супругов другой добровольно идет на смерть вслед за ним. Аист даже может покончить собой из ревности, а самку, заподозренную в супружеской измене, аисты, как люди, судят публично и убивают. Перед отлетом аисты собираются на суды (вече), где решают, кого они не возьмут с собой. Перед отлетом аисты заглядывают в окна и двери дома, прощаясь с хозяевами.

На Благовещение к прилету аиста выпекают хлебцы с изображением боцяновай лапы или ***галёпы***. *«Бусько, бусько, Нá тоби галёпу, а мыни дай ясыта копу, Нá тоби борону, дай мыни жыта сторону. Бусько, бусько, Нá тоби сырпа, дай мыни жыта снопа»*.

И в современном доме картина с летящим аистом будет символизировать счастье. При болях в спине аист забирает их себе. Чтобы ноги не болели, бегут вслед за аистом. Чтобы денежка водилась – просят его же. Чтобы детки появились – снова к нему.

СПОРТ

КОНЕЦ СТАРОЙ ЭПОХИ И НАЧАЛО НОВОЙ?

Финал Лиги Чемпионов 2012-2013 годов, который состоится на «Уэмбли», может открыть футбольную эру нового клуба.

Георгий Александров

Как известно, ранее была эпоха «Барселоны». Её начало можно отнести к 2009 году, следующему после прихода главного тренера **Хосепа Гвардиолы**. В том году «сине-гранатовые» выиграли Лигу Чемпионов, Чемпионат Испании, кубок Испании, Суперкубок Испании, Суперкубок УЕФА и, конечно же, Клубный чемпионат мира (бывший Межконтинентальный кубок). Казалось, будь ещё какой-либо трофей, «Барселона» и его обязательно бы взяла. Правда, победе каталонцев предшествовало очень сомнительное судейство в их пользу в полуфинальном матче с «Челси», тем не менее, класс этой команды сомнений не вызывал.

После того триумфального года «сине-гранатовые» под руководством Гвардиолы взяли ещё два чемпионских титула Ла-Лиги, один Кубок Испании, два Суперкубка Испании, Лигу Чемпионов, Суперкубок УЕФА и ещё один Клубный чемпионат мира. В те годы гегемонии каталонцев, когда победить в Лиги Чемпионов им все же не удавалось, неудачи клуба были обусловлены предельной самоотдачей соперников. Так было в полуфинале главного европейского турнира 2009/10 г. г., когда миланский «Интером» под руководством **Жозе Моуриньо** в ответной игре на «Камп Ноу» был умело поставлен «автобус», и даже явное вмешательство в ход поединка **Франка де Блекере** не принесло «Барселоне» желаемого результата. Конечно же, и в полуфинале розыгрыша 2011/12 г. г. с «Челси» футболисты испанского клуба пали перед мужеством и несгибаемостью игроков английской команды.

Нынешний же полуфинал между «Баварией» и «Барселоной» дал совершенно иную «картину мира», когда немецкие футболисты вчистую разгромили соперников, да ещё и вдоволь над ними поиздевались.

Прискорбная беспомощность

Конечно же, «Бавария» сильна как никогда, но и каталонцы слабы, несмотря на то что Чемпионат Испании в этом году они всё-таки выиграют. После того как они уступили мюнхенцам на их поле со счётом 0:4, ожидалось не то, что «сине-гранатовые» смогут у себя дома с лихвой покрыть этот результат и победоносно выйти в финал, но упорная, неуступчивая игра и даже относительный реванш. Всё оказалось с точностью до наоборот. Преимущество «Баварии» не вызывало никаких сомнений, и гости опять разгромили соперников, забив три безответных мяча. В обеих играх «Барса» не забила сопернику ни одного гола – это, конечно же, нонсенс! Каталонцы уверенно перекатывали мяч на своей половине поля (это «Бавария» позволяла им делать), даже доходили до середины поля, но чуть дальше – и мяч перехватывался, после чего следовала разящая контратака, ничего общего не имеющая с безвольной и безынициативной игрой «сине-гранатовых». Пресловутый контроль мяча футболистов «Барселоны» окончательно стал «вещью в себе», не имеющей какой-либо цели вне себя самой. За такую, с позволения сказать, «игру» каталонцы не могли не поплатиться.

Все голы были забиты во втором тайме. На 48-ой минуте **Арьен Роббен** совершил знакомый очевидно всем, кроме защитников «Барселоны», проход с угла штрафной площади и обводящим ударом с левой ноги послал мяч в сетку. На 72-ой минуте встречи автогол отчаяния после прострела **Франка Рибери** забивает **Жерар Пике**. Мяч, забитый головой **Томасом Мюллером** через четыре минуты после подачи всё того же Франка Рибери, выглядел логичным свидетельством беспомощности «Барселоны».

Каковы же причины, кроме безусловной мощи немецкой команды, столь жестокого фиаско каталонцев? Первой из причин выделим предсказуемость и тщательное изучение соперниками их игры. Если в 1/8 финала с итальянским «Миланом» футболистам «Барсы» удалось уверенно отыграться, то положительный результат в ответной игре с «Пари Сен-Жермен» объяснялся во многом везением. И, конечно же, встреча с действительно грозным соперником показала всю тщету претензий «Барселоны» на завоевание трофея главного европейского футбольного турнира. Чем сильнее соперник, тем легче ему найти противоядие от «тотального футбола» каталонцев, который в игре с «Баварией» приобретал видимые черты анти-футбола.

Вторую причину футбольные специалисты видят в недостаточной компетентности главного тренера «Барсы» **Тито Вилановы**. Проявляется она, прежде всего, в отсутствии дара тактика, который необходим для выстраивания правильной схемы игры с конкретным сильным соперником и внесения решительных корректив при неудачно складывающемся ходе поединка. Примерами обладания серьёзным тактическим даром могут служить действия сэра **Алекса Фергюсона** в финале Лиги Чемпионов 1999 года, кстати, в противостоянии его команды «Манчестер Юнайтед» именно с мюнхенской «Баварией» или Жозе Моуриньо в уже упомянутом ответном полуфинальном поединке 2010 года «Интера» с «Барселоной», когда всё, казалось бы, складывалось против его команды. В общем, недостаточно выстроить стратегическую линию действий команды на сезон или даже на несколько лет вперёд, необходимо также учитывать конкретные условия каждого матча и своевременно реагировать на его перипетии. Кстати, одна из причин неудач в текущем сезоне самого богатого европейского клуба «Манчестер Сити» заключается в той же тактической слепоте его главного тренера **Роберто Манчини**, при, в общем-то, его солидных качествах стратега.

И третья причина фиаско «Барселоны» заключается в безграмотной селекционной работе в клубе. Это только поначалу могло показаться, что такой значительный клуб может преимущественно опираться на воспитанников своей школы, у которых пресловутая «культура паса» уже в крови. Тем не менее, эта слепая вера обусловила неоригинальность действий каталонцев, становившихся всё более предсказуемыми. Необходимость поиска новых неповторимых игроков, способных на неожиданные действия, пусть иногда даже и для своих партнёров, была в полной мере проигнорирована, и за это последовала расплата в виде неинтересного и неэффективного футбола. Ярким примером удачной селекционной политики может служить работа дортмундской «Боруссии», возглавляемой **Юргеном Клоппом**, обладающим действительно огромным даром стратега и тактика.

Хочется выделить ещё одну, более частную причину неудачи «Барселоны», а именно отсутствие той серьёзной игры в обороне, что присуще командам испанского чемпионата вообще. Но если в рамках Ла-Лиги два её признанных «гранда» могут компенсировать этот недостаток подавляющими атакующими действиями, то во встречах с европейскими топ-клубами этого явно недостаточно, что и демонстрируется далеко не первый сезон.

Немецкий финал

Вслед за английским, испанским, итальянским финалами Лиги Чемпионов в текущем году зрители получили возможность увидеть немецкий, который показывает всю искусственность и ангажированность «сборной мира» по версии ФИФА, составленной только из игроков испанских клубов. Полуфинальные матчи доказали, что реальность не вписывается в «картину мира» европейских футбольных функционеров социалистической ориентации. Действительно, такие игроки как Томас Мюллер, **Филипп Ламм**, **Бастиан Швайнштайгер**, Франк Рибери из «Баварии», а также **Матс Хуммельс**, **Якуб Блащиковски** и **Роберт Левандовски** из дортмундской «Боруссии» заслуживают вхождения в символическую сборную, мягко говоря, в не меньшей степени.

Финальный поединок 25 мая в Лондоне покажет, началась ли действительно эра «Баварии» как формально, так и реально. Фаворитом, безусловно, называют баварцев. К тому же нынешняя команда из Мюнхена долго шла к успеху, выходя в финал Лиги Чемпионов в 2010 и 2012 годах, останавливаясь лишь в шаге от завоевания почётного трофея. Тем не менее, молодая и дерзкая дортмундская «Боруссия», вне всяких сомнений, окажет самое серьёзное сопротивление и готова неприятно удивить соперника. Ведь два прошедших Чемпионата Германии были за ней. Тем интереснее будет финал!

Подготовил Георгий Серебряков

В шаге от чемпионства

В это воскресенье, 12 мая, витебский мини-футбольный клуб «Витэн» в очередной раз в своей истории может стать чемпионом страны. Нашим футболистам необходимо всего лишь переиграть аутсайдера – светлогорский «ЦЦК». В случае победы состоится чествование нашего клуба.

По нулям

Очередной тур по футболу в первой лиге не оправдал надежд болельщиков футбольного клуба «Витебск». Земляки на своём поле не смогли «разбить» микашевичский «Гранит». Поединок завершился ничейным счётом – 0:0. Хотя по ходу игры команды не один раз должны были огорчать голкиперов. Не один раз в этом поединке игроки были недовольны и судейством. Каждый из клубов ожидал от главного судьи назначения явного пенальти, но так и не дождался.

На послематчевой пресс-конференции главный тренер «Гранита» **Валерий Бохно** отметил: *«Видно, Бог перед праздником* (игра проходила накануне Пасхи – **Г. С.**) *не дал командам забить, чтобы игроки и тренеры могли спокойно отдохнуть».*

«Рубон», возможно, будет пятым

Для витебского баскетбольного клуба «Рубон» наступает последний раунд борьбы в этом первенстве. Начиная с пятницы, наши земляки поведут борьбу за пятое место.

Их соперником будет клуб «БГУИР». Это самое неудачное выступление наших баскетболистов в последние сезоны. Раньше витебляне вели упорную борьбу за «бронзу».

АВТОРУБРИКА

Фото Вадима Соснина

В БЕЛАРУСИ УТВЕРЖДЕН ПЕРЕЧЕНЬ ПЛАТНЫХ АВТОДОРОГ

Алексей Орешко, БелаПАН

В Беларуси определен перечень автомобильных дорог, на которых с 1 июля текущего года будут взимать плату за проезд транспортных средств посредством соответствующей электронной системы. Данное решение содержится в постановлении Совмина от 30 апреля 2013 года №340.

Как сообщает пресс-служба правительства, платными станут в общей сложности 815 км дорог страны. Это касается всего протяжения автомагистрали Брест (Козловичи) – Минск – граница России (Редьки), а также отдельных участков автомобильных трасс М-2 Минск – Национальный аэропорт Минск, М-3 Минск – Витебск, М-4 Минск – Могилев, М-5/Е 271 Минск – Гомель и М-6/Е 28 Минск – Гродно – граница Польши (Брузги).

Постановлением утверждено положение о порядке взимания платы за проезд автомобилей по платным дорогам Беларуси. Так, в частности, Транспортной инспекции Минтранса предписано контролировать соблюдение пользователями платных автодорог установленного законодательством порядка взимания сборов за проезд.

Министерству транспорта и коммуникаций по согласованию с Минфином обязано в месячный срок установить порядок округления платы за проезд по платным автодорогам, в том числе в увеличенном размере, и залоговой стоимости устройства электронной оплаты. Республиканские органы госуправления в те же сроки должны привести свои нормативные акты в соответствие с постановлением № 340, которое вступает в силу после его официального опубликования.

Как ранее сообщал БелаПАН, систему под маркой BelToll в Беларуси строит австрийская компания Kapsch, которая инвестирует более 267 млн. евро в создание электронной системы. Ожидается, что сумма инвестиций на первых двух стадиях проекта в ближайшие два года составит 158 млн. евро.

Использование системы BelToll будет являться обязательным для водителей, управляющих следующими видами транспортных средств: легковые автомобили, зарегистрированные за пределами Таможенного союза (пассажирские автомобили и пассажирские микроавтобусы) с технически допустимой общей массой не более 3,5 тонны; иные транспортные средства (грузовики, автобусы и дома на колесах) с технически допустимой общей массой более 3,5 тонны. Размер платы за проезд колеблется в зависимости от допустимой общей массы транспортного средства и количества осей, составляя от 0,04 до 0,12 евро за километр.

Система будет функционировать при помощи бортовых устройств. Это небольшой прибор, который устанавливается на лобовое стекло автомобиля и позволяет идентифицировать транспортное средство, на которое распространяется обязательство по плате за пользование платной автодорогой. Благодаря бортовому устройству плата за проезд списывается автоматически, когда транспортное средство проезжает под специальными станциями сбора платы, расположенными над проезжей частью дороги.

Бортовое устройство можно будет получить под залоговый платеж в пунктах обслуживания клиентов, которые будут находиться во всех областных центрах, на заправочных станциях вдоль трасс и вблизи пограничных пунктов пропуска. Все пункты обслуживания будут четко обозначены, и их местоположение будет указываться знаками, установленными вдоль платных дорог.

Залоговый платеж за бортовое устройство будет возвращен при сдаче исправного устройства на любой из пунктов обслуживания.

Для водителей автомобилей с разрешенной максимальной массой менее 3,5 тонны из стран Таможенного союза проезд останется бесплатным.

ВЫСТАВКИ

Алёна Дроздова, Смоленск

Смоленская область традиционно является одним из основных партнеров Витебской области в сфере культуры. Многовековое соседство братских славянских народов с едиными историческими корнями способствовало развитию сотрудничества и взаимопроникновению культур.

ВИТЕБСКИЕ ХУДОЖНИКИ В СМОЛЕНСКЕ

В период «Витебского ренессанса» 20-х годов XX века активные творческие отношения связывали наши регионы. Имена художников, прославивших Витебскую художественную школу, **Л. Лисицкого** и **О. Цадкина**, имеют смоленские корни. В историю изобразительного искусства вошли творческие контакты между **Казимиром Малевичем**, **Владиславом Стреминским** и **Катаржиной Кобро**.

Сегодня сотрудничество между Витебской областной организацией Белорусского союза художников и Смоленской областной организацией Союза художников России базируется на этих традициях дружбы, творчества, взаимообогащающего духовного общения. В Витебске регулярно проходят выставки смоленских живописцев, графиков, скульпторов. Так в 2011 году в выставочном зале ***«Витебского центра современного искусства»*** экспонировалась выставка работ народного художника России **Геннадия Намеровского** и его друзей Дома творчества «Сенеж»; в 2012 году – выставка работ заслуженного художника России **Анатолия Попова**.

Витебская областная организация Белорусского союза художников представляет в Смоленске в 2013 году работы художников города на Западной Двине, отражающие многогранность современной Витебской художественной школы. Здесь экспонируются произведения, относящиеся к разным видам и техникам изобразительного искусства, а также к различным направлениям – от традиционных до экспериментальных. В экспозиции – беспредметная и фигуративная живопись, акварель, скульптура, декоративно-прикладное искусство.

В выставке участвуют **Виктор Медвецкий, Валентина Ляхович, Олег Крошкин, Светлана Баранковская, Антонина Фалей, Алексей Кравченко, Александр Гвоздиков, Сергей Сотников, Наталья Лисовская.**

Ознакомиться с экспозицией можно будет до 28 мая.

IT-НОВОСТИ

Подготовил Сергей Потапов

ПРОВАЙДЕРОВ ОБЯЖУТ УКАЗЫВАТЬ МИНИМАЛЬНУЮ СКОРОСТЬ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ

Беларусским провайдерам придется указывать не только максимальную, но и минимальную скорость доступа в интернет.

Соответствующее требование содержится в проекте постановления Совмина. Также предусмотрено, что провайдеры должны будут обеспечить скорость передачи данных на уровне не менее 70% от максимальной скорости.

Проект документа одобрен единогласно и в ближайшее время будет направлен в правительство.

Также операторы будут нести ответственность за достоверность опубликованных данных.

GOOGLE ЗАПУСТИТ ПЛАТНЫЕ КАНАЛЫ YOUTUBE

***По данным** The Financial Times, **компания** Google **планирует уже на этой неделе запустить подписку на платные каналы** YouTube.*

На старте их будет насчитываться около пятидесяти, размер платежа зависит от ряда условий и составляет от $1,99 в месяц. Отмечается, что с помощью нововведения Google получит еще один источник поступления средств, а владельцы каналов – дополнительный способ монетизировать их.

Представитель Google заявил, что «анонсировать нечего», однако подтвердил факт того, что поисковый гигант рассматривает способы «привлечь еще больше уникального и интересного контента на YouTube».

MICROSOFT АНОНСИРОВАЛА WINDOWS BLUE

***Факт разработки** Windows Blue **уже ни для кого не является секретом, но на днях** Microsoft **официально анонсировала это дополнение для** Windows 8.*

Директор по маркетингу и финансам Тами Реллер заявила, что обновление выйдет в конце года, ближе к праздничному сезону.

Как отметила Тами Реллер, разработчики внимательно прислушиваются к пожеланиям пользователей и стараются учитывать их. В частности, Microsoft в курсе многочисленных просьб вернуть в Windows 8 кнопку «Пуск». Финансовый директор корпорации добавила, что обновление будет сосредоточено на дальнейшем улучшении сенсорного управления и внедрении в продукты новых формфакторов.

NOKIA ВНЯЛА ПРОСЬБАМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

***Компания** Nokia **прислушалась к просьбам пользователей, которые просили финскую корпорацию предоставить возможность редактирования карты Беларуси с помощью сервиса** Map Creator.*

Координатор проекта сообщил, что Nokia стремится открыть этот сервис для всех стран. По его словам, благодаря активности беларусов, карта страны теперь доступна для редактирования всеми желающими.

В течение пяти дней, после того как Onliner.by опубликовал новость о петиции, за нее было отдано почти 1400 голосов.

Еще одна инициатива пока не привлекает внимание Nokia. Беларусы также просят финскую компанию улучшить покрытие территории республики. За несколько дней с момента публикации соответствующей новости количество голосов в поддержку этой идеи увеличилось с 2670 до 9660. Тем не менее, пока представители Nokia не отреагировали на просьбу.

КРАСКИ МАЯ

Опять проходы
через двери металлоискателей.
Опять ощупывают,
осматривают...
Но уже не люди в гражданском,
а статные ОМОНовцы.
Да и осматривают
не на подходах к начальству,
а вокруг всей
заполненной людьми
площади.

Вечером здесь собрались
преимущественно
молодежь
и люди среднего поколения.

Томительное ожидание
под музыку и пляски
детей из ансамбля «Егоза».
Наконец со сцены звучат
казенно-шершавые
поздравления,
на часах – 22.00,
ба-ба-ах!

Салют был коротким,
но очень красивым!

ТРАДИЦИОННЫЙ САЛЮТ

ДЕВУШКА НОМЕРА

Лина. Фото Вадима Соснина

АНТАЛОГІЯ «БІТЛЗ»

МІШЭЛЬ

Словы і мелодыя Пола Макартні
(пры ўдзеле Джона Ленана)
Пераклад з англійскай Лявона Баршчэўскага

Michelle ma belle – (Мішэль ма бэль)
Гэтых слоў гучанне – быццам трэль…
О, Мішэль!

Michelle ma belle *(Мішэль ма бэль),*
Sont les mots qui vont très bien ensemble
(сон ле мо кі вон трэ б'ен ансамбль),
Très bien ensemble *(трэ б'ен ансамбль).*

Люблю я, люблю я, люблю я –
Больш я не маю слоў,
Пакуль іх не знайшоў,
Буду я казаць адно, што зразумела табе.

Michelle ma belle *(Мішэль ма бэль),*
Sont les mots qui vont très bien ensemble
(сон ле мо кі вон трэ б'ен ансамбль),
Très bien ensemble *(трэ б'ен ансамбль).*

Ніяк без цябе не пражыць мне,
Цябе благаю я,
Адзіная мая:
Пакуль жыву, хачу, каб ты спазнала маё
Каханне!

Я прагну, я прагну, я прагну,
Каб знала ты цяпер,
Што твой я, твой, павер!
Пакуль хаджу, табе кажу пра гэта ўвесь час.

Michelle ma belle *(Мішэль ма бэль),*
Sont les mots qui vont très bien ensemble
(сон ле мо кі вон трэ б'ен ансамбль),
Très bien ensemble *(трэ б'ен ансамбль).*

Буду я казаць адно, што тваёй
Блізка душы,
О, Мішэль!

Адрес редакции: 214530, Смоленская область, Смоленский район,с. Печерск, ул. Автодорожная, д. 1, тел. +7 (8112) 664-664

Адрес издателя: 214530, Смоленская область, Смоленский район, с. Печерск, ул. Автодорожная, д. 1

Адрес в Витебске: 210032, г. Витебск, а/я 85
Тел. для жителей Витебска 27 76 77

E-mail: **v.kurier@gmail.com**
wataga@yandex.ru

Наш сайт: **http://kurier.me**
http://www.vitebsk-kurier.info

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
БОРЩЕВСКИЙ ОЛЕГ ВАДИМОВИЧ

ГАЗЕТА «ВИТЕБСКИЙ КУРЬЕР»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В РОСКОМНАДЗОРЕ:
ПИ № ФС77-37004
ОТ 29 ИЮЛЯ 2009 Г.

ИЗДАТЕЛЬ – ООО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ЗУБР»

Адрес типографии:
180017, г. Псков,
ул. Советской Армии, 56а
Печатный двор «Стерх»
Номер подписан 10.05.2013 в 14.00.
Заказ №
Тираж 10 000 экземпляров